Годъ V. Воскресенье, 16 сентября 1928 года. № 38.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл , 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Д. Д. БОХАНЪ.

ЗА БОГА—И ПРОТИВЪ БОГА*).

(Мысли вѣрующаго).

II. Начатки гнозиса.

Первыя лжеученія. Неоплатонизмъ и христіанство. Гностическій дуализмъ. Сходство съ новѣйшими эзотерическими ученіями.

Наивно, конечно, было бы думать, что лица, изучающія въ настоящее время церковную исторію, полагаютъ, что раскрытіе великихъ истинъ христіанскаго ученія и утвержденіе христіанской религіи прошло въ минувшіе вѣка легко и гладко; но тѣмъ не менѣе вѣрно и то, что далеко не всѣмъ ясно, какія трудности пришлось преодолѣть первымъ вѣроучителямъ, съ какими заблужденіями и ересями бороться даже самимъ апостоламъ. Еще во времена апостольскія на самарійской почвѣ филоновскія философемы, облеченные въ религіозную форму, находили широкое распространеніе и дали начатки гностическимъ лжеученіямъ. Упомянутый выше Симонъ Волхвъ, утверждалъ, что міръ сотворенъ имъ, его предшественникъ Досиѳей и послѣдователь Менандръ создали первыя изувѣрныя секты, державшіяся до V и даже VI вѣка. Изъ первыхъ гностиковъ, создававшихъ и оригинальныя, и очень остроумныя системы, стоитъ остановиться на ученіяхъ Василида, Валентина, Маркіона и Манеса, какъ такихъ, борьба съ которыми потребовала особаго напряженія всѣхъ силъ первыхъ отцевъ Церкви, но въ общемъ пошла послѣдней на пользу, ибо закалила ее въ борьбѣ съ ересями и ускорила выработку основныхъ положеній самаго вѣроученія, закрѣпленныхъ потомъ вселенскими соборами. Присмотрѣться къ вѣроученіямъ первыхъ гностиковъ чрезвычайно поучительно и потому еще, что во многомъ ученія эти весьма сходны съ различными современными эзотерическими ученіями, претендующими на болѣе широкое познаніе богооткровенныхъ истинъ, чѣмъ это сдѣлано въ христіанскомъ богословіи.

Чрезвычайно интересно отмѣтить, что одновременно съ первыми лжеучителями въ лонѣ Христіанства — выступили представители эллинской философіи, взявшіе на себя задачу объединить философію и религію съ тѣмъ, чтобы удовлетворить религіознымъ потребностямъ образованнаго языческаго общества, значительно переросшаго наивное понятіе примитивной языческой религіи. Неоплатоники, основываясь на ученіяхъ Платона, Пиѳагора и Аристотеля, пытались одухотворить чувственныя формы эллинской языческой религіи, провозгласили и Сократа и Пиѳагора, и Аполлонія Тіанскаго, особенно двухъ послѣднихъ — провозвѣстниками божественныхъ идей въ мірѣ и даже чудотворцами. Въ своемъ стремленіи къ одухотворенію грубой и чувственной языческой религіи неоплатоники (Аммоній Саккъ, Плотинъ, Порфирій, Ямвлихъ, Іероклъ) широко использовали Христіанство, признавая Божественнаго Основателя его великимъ и святымъ, причемъ многое изъ ученія Христа было введено въ систему неоплатонизма. Это послѣднее обстоятельство необходимо запомнить.

Но не борьба съ неоплатониками была главной и первѣйшей заботою первыхъ апологетовъ и церковноучителей—имъ пришлось вести весьма тяжелую борьбу съ т. н. гнозисомъ, т. е. религіознымъ ученіемъ, которое въ цѣломъ рядѣ своихъ развѣтвленій—гностическихъ школъ—явилось смѣсью христіанскихъ идей съ наиболѣе возвышенными началами греческой философіи, іудейскаго богословія и восточныхъ религій, главнымъ образомъ Зороастра. Носители этого ученія гордо заявляли, что только имъ однимъ принадлежитъ обладаніе истиннымъ знаніемъ (гнозисомъ) и что ими рѣшены всѣ вопросы бытія и жизни — о мірозданіи, происхожденіи зла, назначеніи человѣка, его будущаго и т. д.

Ярко проступалъ платоновскій спиритуализмъ не только въ ученіяхъ первыхъ, самарійскихъ, гностиковъ (досиѳеяне, симоніане, менандріане), но и въ докетизмѣ, съ которымъ пришлось бороться самимъ апостоламъ. Дуализмъ, являющійся характернѣйшею чертою гностицизма, не могъ допустить мысли о воплощеніи Слова—Логоса, ибо матерія является — мѣстопребываніемъ зла. Отсюда выводъ — тѣлесность Христа была лишь призрачною, и страдалъ Онъ только по видимости. Ученіе Керинѳа, александрійскаго іудея, характерное въ смыслѣ дуализма — сводилось къ тому, что не Богъ, а одинъ изъ низшихъ ангеловъ, деміургъ, создалъ матеріальный міръ; невѣдомаго же Бога Отца открылъ міру Мессія — Вышній Христосъ, сошедшій на Іисуса въ видѣ голубя во время крещенія.

Уже во второмъ вѣкѣ изъ постепеннаго развитія зародышей, проявившихся въ томъ или другомъ ученіи въ апостольскія времена, успѣли выраcти огромныя гностическія системы, противопоставлявшія, въ общихъ чертахъ, божественный духовный міръ небожественной матеріи, изъ смѣшенія каковыхъ и возникъ настоящій міръ. Цѣль исторіи, цѣль развитія всего человѣчества —возстановленіе первоначальнаго дуализма. Христосъ—не является тѣмъ Существомъ, Которое производитъ это возстановленіе, пробуждая въ прикованномъ къ матеріи духѣ сознаніе принадлежности къ божественному, духовному міру. Благодаря Ему, происходитъ освобожденіе духа, являющееся содержаніемъ исторіи. Изложенное—лежитъ въ основѣ всѣхъ гностическихъ системъ; далѣе—идутъ уже различія: смотря по тому, понималась-ли исторія, какъ нѣчто живое или какъ вещество; было ли предуготовлено явленіе Христа въ ветхомъ завѣтѣ или нѣтъ—каждая система вырабатывала свою собственную космогонію.

Не считая возможнымъ — да въ этомъ, въ сущности, нѣтъ и надобности, подробно излагать гностическія системы, охарактеризуемъ главнѣйшія изъ нихъ въ самыхъ общихъ чертахъ, дабы подчеркнуть ихъ изумительное сходство съ новѣйшими эзотерическими ученіями, также являющимися нелѣпымъ смѣшеніемъ чисто христіанскихъ понятій съ представленіями буддійской теологіи и космогоніи новѣйшихъ идеалистическихъ системъ. Эти послѣднія — являются той враждебной подлинному евангельскому ученію стороной, отъ болѣе или менѣе успѣшной борьбы съ которой зависитъ весь ходъ исторіи человѣчества.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 33.

ВТОРОЙ ОТВѢТЪ МIРЯНИНА Г. ТУБЕРОЗОВУ *).

Въ газетѣ „За Свободу“ отъ 22-VIII с. г. была помѣщена статья г. Туберозова подъ заглавiемъ „Всуе трудишася зиждущiи“, направленная противъ нашей статьи „Отвѣтъ мiрянина г. Туберозову“, напечатанной въ „Воскресномъ Чтенiи“ отъ 5-VIII с. г. Г. Туберозовъ считаетъ свою статью отвѣтомъ, который долженъ удовлетворить, да еще и вполнѣ, г. Бенефактова. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ г. Туберозовъ не только не отвѣтилъ ни на одинъ нашъ вопросъ, не только не опровергъ нашей статьи ни въ одномъ ея пунктѣ, но всѣ приводимыя имъ цитаты и ссылки, весь тотъ боевой матерiалъ, которымъ онъ собирался поразить насъ на смерть, въ дѣйствительности удивительнѣйшимъ образомъ говоритъ противъ его же самого. И вотъ, дабы г. Туберозовъ не оставался въ прiятномъ самообольщенiи, а читатели въ недоумѣнiи, мы вынуждены еще разъ отвѣтить г. Туберозову.

Прежде всего мы должны отмѣтить, что г. Туберозовъ не разбиралъ всей нашей статьи, не останавливался на всѣхъ ея пунктахъ, а просто изъ ряда любопытныхъ вопросовъ выхватилъ одинъ, которому и посвятилъ всю свою статью. Мы писали: „Пусть г. Туберозовъ скажетъ, рѣшали-ли мiряне дѣла на Вселенскихъ Соборахъ, пусть приведетъ изъ Св. Писанiя и Каноновъ мѣста, доказывающiя, что они имѣли право на это. Такихъ доказательствъ нѣтъ, ибо обязанность пасти стадо Христово и управлять имъ возложена Самимъ Спасителемъ на Епископовъ и священниковъ“. Вотъ это мѣсто г. Туберозовъ и сдѣлалъ краеугольнымъ камнемъ своей статьи. Онъ говоритъ: „охотно исполнимъ просьбу г. Бенефактова“ и приводитъ мѣсто изъ XV гл. (ст. 12, 22 23) Дѣянiй Апостольскихъ, гласящее, что на Апостольскомъ Iерусалимскомъ Соборѣ кромѣ Апостоловъ и Пресвитеровъ (старцевъ) были „братiя“ или „вся Церковь“. Отсюда г. Туберозовъ дѣлаетъ выводъ, что первый Христiанскiй Соборъ былъ всецерковнымъ собранiемъ, и, очевидно, хочетъ этимъ сказать, что мiряне рѣшали на этомъ Соборѣ дѣла наравнѣ съ апостолами. Мы не будемъ задаваться вопросомъ, откуда, изъ какихъ источниковъ, г. Туберозовъ почерпнулъ эти удивительные выводы, возможно, что это его собственныя экзегетическiя изслѣдованiя. Но вотъ передъ нами лежитъ книжка „Журналы и протоколы засѣданiй Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствiя“, (Т. 1. С. П. Б. 1906 г.), въ которой, на страницахъ 18-22, какъ разъ помѣщено блестящее экзегетическое изслѣдованiе той самой XV ой главы Дѣянiй и тѣхъ самыхъ мѣстъ на которыя ссылается г. Туберозовъ. Изслѣдованiе это принадлежитъ уважаемому и донынѣ здравствующему профессору б. Петербургской Духовной Академiи, нынѣ профессору Софiйскаго Университета въ Болгарiи доктору богословiя Н. Н. Глубоковскому. Объяснимъ же г. Туберозову словами проф. Глубоковскаго, какъ надлежитъ понимать тѣ мѣста изъ XV-ой главы Дѣянiй, на которыя онъ ссылается въ своей статьѣ.

Какъ извѣстно, Апостольскiй Соборъ былъ созванъ въ Iерусалимѣ въ 51 г. для разрѣшенiя возникшаго въ Антiохiйской Церкви вопроса, нужно-ли христiанамъ изъ язычниковъ и iудеевъ соблюдать законъ ветхозавѣтный. Относительно того, кто рѣшалъ дѣла на этомъ Соборѣ, проф. Глубоковскiй говоритъ слѣдующее: 1) „на Апостольскомъ Соборѣ опредѣляли, или имѣли законополагающую силу именно Апостолы и пресвитеры“; 2) „они законодательствовали отъ имени Церкви, и ихъ опредѣленiя сообщались и отъ послѣдней, потому что были для нея обязательны, т. е. по самому достоинству своему почитались опредѣленiями церковными“ [1]). Это свое мнѣнiе проф. Глубоковскiй выводитъ изъ слѣдующаго: 1) „Апеллируя къ Церкви Iерусалимской, антiохiйцы *однакоже* обращаются фактически *лишь* къ Апостоламъ и пресвитерамъ“ (Дѣянiя XV, 2); 2) „для разсмотрѣнiя дѣла собираются *только* „Апостолы и пресвитеры“ (Дѣянiя XV, 6); 3) „опредѣляющiя мнѣнiя и заключенiя опять же даются *именно* [2]) Апостолами Петромъ и Iаковомъ, а прочiе соучаствуютъ лишь въ побочныхъ разсужденiяхъ, которыя были внѣ хода Соборнаго рѣшенiя“ (Дѣян. XV, 7, 12, 13); 4) „самое предопредѣленiе декрета дано было собственно резолюцiей Апостола Iакова“ (Дѣян. XV, 19); 5) „соборное посланiе усвояется только Апостоламъ и пресвитерамъ, для чего есть основанiя въ Дѣян. XV, 23“ [3]).

Что касается 22 го стиха гл. XV Дѣянiй, гдѣ говорится „о Апостолахъ и пресвитерахъ со всей Церковью“, то, по мнѣнiю проф. Глубоковскаго, какъ экзегета, это мѣсто надо понимать такъ, что „Вся Церковь съ Апостолами и пресвитерами участвовала только въ посыланiи въ Антiохiю Апостольскаго и Пресвитерскаго рѣшенiя, принятаго на Соборѣ, т. е. участвовала въ избранiи посольства [4]) Упоминаемые въ контекстѣ рѣчи пресвитеры, по мнѣнiю проф. Глубоковскаго, „совмѣщали въ себѣ прерогативы епископскiя“, почему онъ и дѣлаетъ окончательный выводъ, что „на Апостольскомъ соборѣ рѣшали дѣла законодательно носители апостольства и епископства“ [5]).

Мы умышленно такъ долго остановились на XV-ой главѣ кн. Дѣянiй, ибо это единственное мѣсто изъ Св. Писанiя, приводимое г. Туберозовымъ въ защиту своего мнѣнiя. Какъ видимъ, оно свидѣтельствуетъ противъ его же самого. Каковы же его дальнѣйшiя доказательства? Мы должны подчеркнуть, что мы просили г. Туберозова привести намъ доказательства изъ Свящ. Писанiя и Каноновъ Церкви. Между тѣмъ, г. Туберозовъ приводитъ выписки изъ церковной исторiи Евсевiя, изъ записокъ проф. Бриллiантова, Жуковича, Епископа Никодима. Мы не знаемъ, можетъ быть Церковная Исторiя Евсевiя и записки проф. Бриллiантова замѣняютъ г. Туберозову Каноны Церкви? Впрочемъ, это трудно предположить, и мы охотно вѣримъ, что г Туберозовъ знаетъ, что такое Каноны Церкви. Но нельзя же все таки, г. Туберо-

*) Настоящая статья прислана въ Редакцiю „В. Чт.“ при письмѣ слѣдующаго содержанiя.

„Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Простите, что снова безпокою Васъ своимъ письмомъ. Но въ газетѣ „За Свободу“ отъ 22-VIII с. г. появилась статья г. Туберозова подъ заглавiемъ „Всуе трудишася зиждущiи“, всецѣло направленная противъ меня. Я вынужденъ еще разъ отвѣтить г. Туберозову, дабы доказать ему, что онъ ни въ чемъ рѣшительно не опровергъ моей статьи, помѣщенной въ „Воскресномъ Чтенiи“ отъ 5 VIII с. г. Но не только желанiе доказать г. Туберозову, что онъ „всуе трудился“, руководитъ мною. Въ прилагаемой при семъ статьѣ я ссылаюсь на мнѣнiя выдающихся представителей русской богословской науки. Наша Православная Церковь въ Польшѣ стоитъ теперь въ преддверiи Помѣстнаго Собора. И мнѣ кажется, что было бы особенно умѣстнымъ именно теперь познакомить широкiе круги вѣрующихъ съ тѣмъ, какъ думали и разсуждали о Соборахъ и ихъ составѣ такiе авторитеты, какъ профессора Глубоковскiй, Бердниковъ, Суворовъ и др. И потому я очень и очень прошу Васъ, Уважаемый Господинъ Редакторъ, помѣстить прилагаемую при семъ статью въ Вашемъ журналѣ.

Примите, Господинъ Редакторъ, мои увѣренiя въ глубокомъ къ Вамъ уваженiи“.

(Подпись).

25-VIII 1928.

1) Журналы и протоколы Выс. Учр. Предс. Прис., стр. 21.
2) Подчеркнутое въ подлинникѣ написано курсивомъ.—*Авторъ.*
3) Журн. и Прот. В. У. П. Ц., стр. 19-20.
4) Тамъ же, стр. 20.
5) Тамъ же, стр. 21-22.

зовъ, такъ наивно разсчитывать на невѣжество г. Бенефактова (имѣющаго, къ слову сказать, высшее богословское образованіе) и допускать такую, выражаясь мягко, „разсѣянность“. Можетъ быть, этой „разсѣянностью“ объясняется также и странная манера г. Туберозова приводить цитаты? Обычно, если кто либо приводитъ выписку изъ чужой книги, то обязательно указываетъ названіе этой книги, мѣсто и годъ ея изданія, а также страницу, на которой эта выписка находится. Но г. Туберозовъ рѣшительно нигдѣ не считаетъ нужнымъ соблюдать это обязательное правило. Впрочемъ, не будемъ злопамятны и остановимся все таки на этихъ выпискахъ г. Туберозова. Ими онъ, видимо, хочетъ доказать, что на Соборахъ первыхъ вѣковъ присутствовали міряне. Здѣсь опять очевидное недоразумѣніе, на которое мы обращаемъ особое вниманіе г. Туберозова. Мы ясно и опредѣленно просили г. Туберозова доказать намъ, что міряне *рѣшали* дѣла на Соборахъ, мы никогда не отрицали и не отрицаемъ, что міряне присутствовали и могутъ присутствовать на Соборѣ, но только или въ качествѣ свидѣтелей и зрителей, или, самое большее, съ правомъ совѣщательнаго голоса. Но мы утверждали и утверждаемъ, что рѣшали дѣла на Соборахъ, т. е. пользовались правомъ рѣшающаго голоса только Епископы. Такимъ образомъ, г. Туберозовъ, доказывая намъ присутствіе мірянъ на Соборѣ, чего мы никогда не отрицали, ломится въ открытую дверь.

Впрочемъ, выписки г. Туберозова снова самымъ фатальнымъ образомъ свидѣтельствуютъ противъ его же самого. Такъ, цитируемый имъ проф. Бриллiантовъ признаетъ, что „Вселенскіе Соборы состояли большей частью изъ Епископовъ и *послѣднимъ принадлежало право рѣшающаго голоса*“ 6)... Этотъ же профессоръ говоритъ дальше, что міряне „представителями отъ паствы не считались, таковыми признавались Епископы“... „Епископы высказывали по окончаніи соборныхъ разсужденій свои мнѣнія именно какъ представители пасомыхъ“. Далѣе цитируемый г. Туберозовымъ проф. Жуковичъ говоритъ, что и въ позднѣйшія времена въ періодъ московскаго патріаршества на Соборахъ участвовали не только Епископы, но и архимандриты, игумены, протопопы и др. низшія духовныя особы, но о мірянахъ онъ не упоминаетъ. „Дѣянія“ Виленскаго Собора 1509 г. были подписаны „митрополитомъ, семью епископами, семью архимандритами, 6-ю игуменами и 7-ю протопопами“, но опять о мірянахъ здѣсь не упоминается. Все это приведено нами изъ цитатъ г. Туберозова. Но приведемъ еще нѣкоторыя свидѣтельства. Такъ профессоръ каноническаго права Казанской Духовной Академіи И. С. Бердниковъ на засѣданіи Предсоборнаго Присутствія заявилъ: „Я утверждаю, что по древнимъ канонамъ Соборъ—есть Соборъ епископовъ и нигдѣ нѣтъ намека, чтобы Соборъ былъ съ другимъ составомъ“... „Не можетъ быть сомнѣнія, что, не смотря на присутствіе на Соборахъ клира и мірянъ, рѣшающій голосъ принадлежалъ епископамъ“ 7). Такого же мнѣнія держались профессора Н. С. Суворовъ, Н. Н. Глубоковскій, протоіерей Ѳ. И. Титовъ и др.. которыхъ мы цитировать не будемъ за отсутствіемъ мѣста.

Намъ остается разсмотрѣть еще одинъ вопросъ затронутый г. Туберозовымъ. Онъ говоритъ, что Епископы и вообще клирики избирались народомъ. Да, въ первый періодъ существованія Церкви, когда вѣрующіе были истинными христіанами, когда они за Вѣру Христову тысячами шли на страшныя мученія и смерть, имъ дѣйствительно принадлежало это право. Но уже съ IV-го вѣка, когда христіанство стало господствующей религіей, когда стали во множествѣ появляться христіане только по имени и нравственный уровень вѣрующихъ понизился значительно, начались при выборахъ іерархіи такія распри, такая партійность, подкупы и безпорядки, что уже Лаодикійскій Соборъ въ 364 г. 13-мъ правиломъ запретилъ сборищу народа избирать лицъ священнаго сана. После этого Епископа стали избирать всѣ епископы области, а клириковъ сталъ избирать епископъ. Такимъ образомъ, то пресловутое „выборное начало“, о которомъ такъ ратуетъ г. Туберозовъ, уже болѣе чѣмъ полторы тысячи лѣтъ тому назадъ было запрещено и осуждено канонами нашей Церкви, и нѣтъ никакихъ рѣшительно ни каноническихъ ни какихъ либо другихъ основаній для его возстановленія. Напрасно было бы въ данномъ случаѣ ссылаться на періодъ Апостольскій, ибо „это была, говоритъ проф. Глубоковскій, эпоха сообщенія всей полноты благодатно-церковныхъ силъ на всѣ послѣдующія времена бытія Церкви Божіей на землѣ. Такое положеніе потомъ уже не повторялось, почему не могутъ быть механически копируемы и обусловленныя ими формы при отсутствіи опредѣляющихъ силъ... Иначе получится лицемѣрная каррикатура, а въ разсматриваемомъ случаѣ будетъ прямое кощунство, грустными примѣрами чего служатъ всѣ сектанты этого рода изъ древнѣйшаго и новѣйшаго времени“ 8).

Мы разсмотрѣли всю статью г. Туберозова и предоставляемъ безпристрастному читателю рѣшить, кто изъ двухъ, мы или г. Туберозовъ, „всуе трудился“. Приведенныя нами мнѣнія выдающихся представителей русской Православной богословской науки, какъ нельзя лучше подтверждаютъ нашу точку зрѣнія, согласную съ ученіемъ Православной Церкви и Ея канонами. И если въ нашей Православной Церкви въ Польшѣ соберется Помѣстный Соборъ, то на немъ, кромѣ епископовъ и вообще клириковъ, конечно, могутъ присутствовать и міряне, но только самое большее съ правомъ совѣщательнаго голоса. Епископы выслушаютъ всѣ пожеланія мірянъ и вынесутъ свои рѣшенія, которыя міряне и обязаны съ любовью и подчиненіемъ принять. Такой Соборъ будетъ соотвѣтствовать ученію Православной Церкви, и мы его отъ души привѣтствуемъ. Но если міряне будутъ рѣшать дѣла на Соборѣ на одинаковыхъ правахъ съ епископами, если они даже намѣреваются учинить нѣчто вродѣ суда надъ Епископами, и объ этомъ уже были кое гдѣ замолвлены словечки, то такой Соборъ будетъ Соборомъ антицерковнымъ, не православнымъ, и ничего, кромѣ новыхъ волненій, принести не можетъ.

Моя статья было уже закончена, когда я прочиталъ въ „За Свободу“ отъ 24 VIII с. г. „Контръ-отвѣтъ мірянину Бенефактову“, принадлежащій перу нѣкоего г. П. Правдина. Уважаемый г. Правдинъ самъ сознается, что онъ не читалъ моей статьи, тѣмъ не менѣе она кажется ему „смѣшной и легкомысленной“.

Намъ же кажется несравненно болѣе смѣшнымъ и легкомысленнымъ, не прочитавъ чужой статьи, критиковать ее и писать на нее „контръ-отвѣтъ“. Ясно, что такой „контръ-отвѣтъ“ не можетъ разсчитывать на особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что г. Правдинъ совсѣмъ напрасно считаетъ архипастырей и пастырей чѣмъ-то вродѣ прислуги, „всецѣло поставленной для обслуживанія потребностей мірянъ“. Лица, носящія священный санъ, являются служителями Бога, а не мірянъ. Святая Церковь издревле усвоила Архипастырямъ титулъ Владыки и Господина и, какъ символъ власти, вручила имъ жезлъ или посохъ. Это міряне должны постоянно чувствовать и глубоко сознавать.

---

6) Подчеркнуто нами.—*Авторъ*.

7) Журн. Проток. Выс. Учр. Пред. Пр., стр. 32.

8) Тамъ же, стр. 19.

ПРОТОІЕРЕЙ С. КАМИНСКІЙ.

ПОѢЗДКА ЕГО БЛАЖЕНСТВА, БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ, ПО ПОДЛЯШЬЮ ВЪ ІЮНѢ 1928 ГОДА*).

Вторникъ 5 іюня. Сегодня назначено совершеніе Божественной Литургіи въ с. Токаряхъ, Брестскаго уѣзда, Полѣсской епархіи; село это расположено на границѣ Брестскаго и Бѣльскаго уѣзда при шоссе, ведущемъ изъ Высоколитовска въ Дрогичинъ. Съ давнихъ поръ установленъ здѣсь праздникъ въ честь Божіей Матери на третій день Св. Троицы. Преданіе гласитъ, что когда-то очень давно въ этотъ день одна благочестивая женщина села Токарей, отправилась въ предобѣденное время на лѣсную лужайку въ 2 верстахъ отъ Токарей собирать щавель, тамъ явилась ей Божія Матерь и сказала, что въ этотъ день нельзя работать и что всѣ люди должны всегда праздновать этотъ день и молиться Богу; на мѣстѣ явленія осталась криничка съ чистой ключевой водой. Съ тѣхъ поръ это мѣсто стало пользоваться извѣстностью, а вода въ криничкѣ цѣлебными свойствами. Въ этотъ день всегда стали собираться здѣсь паломники и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось; надъ криничкой была устроена небольшая часовня, а уже передъ самой войной стараніями б. настоятеля Токарскаго прихода, протоіерея Константина Савича, прекрасная по своему виду, хотя и небольшая по сравненію съ количествомъ собирающихся здѣсь паломниковъ, церковь, сохранившаяся въ полномъ порядкѣ и доселѣ. До войны число паломниковъ бывало въ этотъ день хотя и значительно, но не столь велико, какъ теперь, и число ихъ ежегодно увеличивается. Праздникъ этотъ до войны не имѣлъ такого значенія, какъ теперь, такъ какъ въ то время не такъ далеко отсюда, на Подляшьи, въ Константиновскомъ уѣздѣ существовалъ православный Лѣснинскій женскій монастырь, куда на праздникъ Св. Троицы всегда стекались десятки тысячъ паломниковъ со всего Подляшья и ближнихъ и дальнихъ мѣстъ Полѣсья, гдѣ паломники имѣли полную возможность удовлетворить всѣ свои духовныя потребности, почему праздникъ въ Токаряхъ былъ какъ бы на второмъ мѣстѣ; но теперь, когда болѣе не существуетъ Лѣснинской обители, всѣ православные жители здѣшнихъ окрестностей, привыкшіе издавна въ дни Св Троицы совершать паломничества ко св. мѣстамъ, всей массой устремляются въ Токари. Такое огромное стеченіе сюда богомольцевъ не могло остаться безъ вниманія главы Православной Церкви въ Польшѣ, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, который, посѣщая по сосѣдству приходы на Подляшьи, выразилъ желаніе посѣтить село Токари въ день здѣшняго торжественнаго праздника и помолиться вмѣстѣ съ вѣрными чадами Православной Церкви здѣсь на святомъ мѣстѣ, чтобы своимъ Архипастырскимъ авторитетомъ еще болѣе придать извѣстности здѣшнему празднику и на вѣки вѣчные утвердить славу этого святого мѣста.

Къ сожалѣнію, погода въ этотъ день съ утра не благопріятствовала празднику: съ 4 часовъ утра пошелъ проливной дождь и, не переставая, падалъ до 8 часовъ утра; казалось, что при такой погодѣ праздникъ не возможенъ, но паломники, не взирая на это, съ ранняго утра шли пѣшкомъ и ѣхали подводами въ Токари, промокши до нитки. Къ 8 часамъ дождь понемногу пересталъ лить, тучи разсѣялись и выглянуло солнышко. Провожать Его Блаженство собрались всѣ Гнойненскіе православные жители; каждый изъ нихъ получилъ благословеніе Его Блаженства и изъ его рукъ — кто икону, кто книжку, кто портретъ Его Блаженства, а пѣвчіе медальончики съ изображеніемъ Холмской Божіей Матери и по головному платочку. Но самымъ дорогимъ подаркомъ для народа было обѣщаніе Его Блаженства побывать въ Гнойнѣ еще когда нибудь.

Въ 9 часовъ утра Его Блаженство отбылъ въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго въ Токари, провожаемый колокольнымъ звономъ, пѣніемъ многолѣтія и самыми наилучшими благопожеланіями всѣхъ присутствующихъ. Въ Гнойнѣ предстояла переправа черезъ рѣку Бугъ на паромѣ, который былъ очень красиво убранъ зеленью и цвѣтами; при съѣздѣ съ парома уже на забужской сторонѣ Его Блаженство встрѣтили молодые люди изъ села Кринокъ верхами на лошадяхъ, громко привѣтствовали и сопровождали автомобиль до Кринскъ и потомъ еще нѣсколько верстъ до большого лѣса. Въ мѣстечкѣ Немировѣ Бѣльскаго уѣзда, Бѣлостокскаго воеводства, Его Блаженство встрѣчали православные жители мѣстечка съ хлѣбомъ и солью. Въ селѣ Кринки при подъѣздѣ къ церкви на самой высокой горкѣ устроена красивая арка; здѣсь ожидали Его Блаженство прихожане Кринецкаго прихода съ крестнымъ ходомъ; церковный староста поднесъ Его Блаженству хлѣбъ-соль; дѣвицы окружили Владыку вѣнкомъ изъ зелени и цвѣтовъ, дѣти усыпали путь цвѣтами; отъ самаго автомобиля и до храма дорожка изъ бѣлаго холста, а далѣе разноцвѣтные ковры. Въ храмѣ Его Блаженство привѣтствовалъ рѣчью настоятель прихода священникъ о. Павелъ Дикій. Народу столько, что храмъ не могъ всѣхъ вмѣстить. Внутри храмъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе своимъ убранствомъ и порядкомъ. Послѣ краткаго молебна и обычнаго многолѣтія Его Блаженство обратился къ народу съ сердечной отеческой рѣчью, похвалилъ ихъ стойкость въ вѣрѣ и усердіе къ украшенію храма Божія и выразилъ надежду на то, что они, отличаясь такими хорошими духовными качествами и имѣя у себя такого ревностнаго и энергичнаго настоятеля, могутъ много, много преуспѣть по пути духовно-нравственнаго совершенствованія. Такъ какъ было уже позднее время, то Его Блаженство, преподавъ всѣмъ общее благословеніе, отбылъ далѣе въ Токари, напутствуемый самою искреннею благодарностью и наилучшими благопожеланіями всего народа. При прощаніи супруга мѣстнаго настоятеля поднесла Его Блаженству букетъ цвѣтущихъ ландышей, а дѣвчата засыпали внутри и снаружи весь автомобиль всевозможными цвѣтами. Эта хотя и кратковременная, но сердечная встрѣча на всѣхъ произвела самое пріятное неизгладимое впечатлѣніе. Намъ впослѣдствіи приходилось слышать отъ многихъ участниковъ, что они никогда не забудутъ этихъ счастливыхъ минутъ и по гробъ жизни будутъ безконечно благодарны Его Блаженству за оказанную высокую честь Кринецкому приходу. Приходъ этотъ — одинъ изъ древнѣйшихъ приходовъ здѣшней мѣстности; нѣсколько столѣтій былъ самостоятельнымъ приходомъ и теперь еще больше увеличенъ за счетъ б. Ставскаго православнаго прихода, имѣлъ и имѣетъ двѣ церкви — одна въ селѣ Паниквы приписная, гдѣ на Успеніе Божіей Матери бываетъ очень большое стеченіе православнаго народа, — и до трехъ тысячъ прихожанъ, теперь почему-то обращенъ въ филію? Это или ошибка, или величайшая явная несправедливость, которая должна быть исправлена и Кринки должны, какъ и

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 36, 37.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Ангелъ-Хранитель.

Ночью глубокою, въ лунномъ сіяніи
Въ спаленкѣ Ангелъ стоялъ;
Онъ опечаленный, полный вниманья
Дѣтку въ слезахъ утѣшалъ:
„Дѣтка, помолимся, чтобъ не посмѣло
„Подойти горе къ намъ вдругъ",
Но помолиться дитя не умѣло:
Мамѣ все былъ недосугъ.
„Бѣдная дѣточка, гдѣ жъ твоя мама?
„Скучно тебѣ все одной".
Нѣтъ... засидѣлась въ театрикѣ мама...
Манька всегда спитъ со мной.
Въ спаленкѣ тихо. Не свѣтитъ лампадка.
Дѣтка тревожно такъ спитъ.
Изъ дому Манька—сбѣжала украдкой.
Ангелъ лишь дѣтку хранитъ.
„Дитя, ты радостью такъ не богато,
„Въ маленькой жизни святой!
„Мама—„въ театрикѣ", ей не нужна ты,
„Въ суетѣ жизни пустой.
„Я—твой Хранитель, я самъ спеленаю
„Радостью душу твою
„И унося ее къ свѣтлому раю,
„Пѣснь о блаженствѣ спою".
Холодно въ спаленкѣ. Окна открыты.
Гробикъ чуть видѣнъ въ цвѣтахъ...
Дѣтка, теперь уже ты не забыта:
Мать—надъ тобою въ слезахъ.

въ старину оставаться самостоятельнымъ православнымъ приходомъ!

По дорогѣ въ Токари у деревни Пужицы Его Блаженство встрѣчали жители этой деревни у построенной ими арки; при подъѣздѣ Владыки Митрополита всѣ опустились на колѣни и поднесли Его Блаженству хлѣбъ соль. Въ Токари на святое мѣсто Его Блаженство прибылъ около 11 часовъ дня; церковь построена нѣсколько поодаль отъ шоссе, къ церкви проложена широкая лѣсная аллея; у шоссе арка вся въ цвѣтахъ; у церковной ограды другая такая же арка; здѣсь Его Блаженство ожидало все многочисленное духовенство во главѣ съ митрофорнымъ протоіереемъ о. С. Жуковскимъ, привѣтствовавшимъ Его Блаженство сердечной прочувствованной рѣчью; въ храмѣ Его Блаженство встрѣчалъ мѣстный настоятель священникъ о. І. Антиповичъ съ крестомъ и св. водою и привѣтственной рѣчью. Божественную Литургію Его Блаженство совершилъ въ сослуженіи 4 протоіереевъ и двухъ священниковъ; пѣли два соединенные хора. Проповѣди были сказаны послѣ Евангелія прот. о. П. Кошаромъ; во время запричастна Брестскимъ уѣзднымъ миссіонеромъ В. Поляковымъ, на крестномъ ходѣ одна миссіонеромъ І. Перетрухинымъ и другая священникомъ о. Ѳ. Дмитріюкомъ. Во время богослуженія въ церкви и вокругъ ея тѣснились большія толпы народа; особенно сильная давка чувствовалась во время крестнаго хода, хотя погостъ вокругъ храма очень обширный: всѣмъ хотѣлось хоть взглянуть на Его Блаженство, такъ какъ въ церкви не всѣмъ удалось побывать; храмъ здѣсь для такого стеченія народа очень небольшой. По окончаніи богослуженія Его Блаженство шествовалъ до шоссе со славою, откуда въ автомобилѣ отбылъ въ село Токари, гдѣ посѣтилъ приходскую церковь и домъ настоятеля.

Послѣ краткаго отдыха, въ 6 часовъ вечера Его Блаженство отбылъ въ гор. Варшаву, при пѣніи „Многая лѣта" многочисленнымъ духовенствомъ и сердечныхъ пожеланіяхъ счастливаго пути.

АНДРЕЙ МАРТЫШЕНКО.

Изъ жизни.

Сорокъ первый годъ проходитъ,
Какъ я въ школѣ сталъ учить...
И теперь на мысль приходитъ,
Что пришлось мнѣ пережить:

Часто разныя невзгоды
Надо мною пролетали,
Часто бури, непогоды
На пути меня встрѣчали.

Часто силы молодыя
Чахли, вяли, какъ цвѣтокъ,
И порывы золотые
Разсыпалися въ песокъ.

Но не палъ я подъ грозою,
Съ вѣрой въ Бога шелъ впередъ
И съ молитвою святою
Вынесъ долгой жизни гнетъ.

Подъ грозой я закалился,
Мнѣ не страшенъ жизни путь,
Я съ невзгодами сроднился:
Видно трудно ихъ минуть!

Помолившись жарко Богу
Сердцемъ, пламенной душой,
Продолжаю путь дорогу,
Хоть украшенъ сѣдиной.

Оглянусь еще назадъ:
Все осталось за спиной!..
Впереди пути лежатъ
Безконечной полосой.

Тамъ и тѣни,—тамъ и свѣтъ:
Все слилося межъ собой,
Взглядъ суровый и привѣтъ,
Трудъ тяжелый и покой.

Боже добрый, дай мнѣ силы,
Освѣжи мою Ты кровь:
Видно нужно до могилы
Тяжкій крестъ нести безъ словъ!

Нѣтъ и нѣтъ эмеритуры,
Хоть трудился сорокъ лѣтъ,
Хоть не разъ въ дорогѣ бури
Закрывали мракомъ свѣтъ;

Хоть не разъ катились слезы,
Холодъ въ душу проникалъ,
Разлетались прахомъ грезы,
Громъ сердито грохоталъ.

Боже добрый—утѣшитель,
Поддержи меня рукой,
Освѣти души обитель,
Дай мнѣ силы и покой!

Нужно жить еще, трудиться,
Какъ трудился много лѣтъ,
Нужно вѣрить и молиться,
Чтобъ увидѣть солнца свѣтъ.

Не всегда же будутъ тучи,
Небо сѣрое—кругомъ:
Загорится лучъ могучій
Яркимъ, пламеннымъ огнемъ.

Мракъ исчезнетъ безвозвратно,
Будетъ солнышко сіять,
Буду я тогда, понятно,
Жизни вѣчной ожидать.

Богъ меня не оставляетъ
Въ этой жизни трудовой,
Согрѣваетъ и питаетъ,
Окрыляетъ духъ Онъ мой.

ТУРКОВИЦКОЕ ТОРЖЕСТВО.

Турковицкій женскій монастырь до міровой войны имѣлъ великое значеніе въ религіозной жизни Холмщины, но послѣ войны онъ не былъ открытъ. Одинъ изъ храмовъ переосвященъ на костелъ для нуждъ учащихся учительской семинаріи, расположенной въ монастырскихъ зданіяхъ, а остальные храмы, въ томъ числѣ и новый величественный соборъ стоять въ запустѣніи. Его Блаженство неоднократно возбуждалъ ходатайство предъ Правительствомъ о возвращеніи и открытіи монастыря, но все напрасно.

Однако, народъ не забылъ своей святыни. Ежегодно 2 (15) іюля, въ день празднованія Турковицкой Иконы Божіей Матери, онъ собирается изъ ближайшихъ уѣздовъ на богомолье, хотя богослуженіе совершается не въ самомъ монастырѣ, а на новомъ кладбищѣ въ верстѣ отъ монастыря.

Въ нынѣшнемъ году Его Блаженство изъявилъ намѣреніе лично посѣтить Турковицы и нѣкоторыя другія села Грубешовскаго уѣзда, нуждающіяся въ Архипастырскомъ утѣшеніи, ободреніи и укрѣпленіи въ вѣрѣ, но нездоровье помѣшало ему выполнить это благое намѣреніе.

По порученію Его Блаженства выѣхалъ въ Турковицы на праздникъ Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій. Встрѣченный 14 іюня въ 9 час. утра въ г. Грубешовѣ на вокзалѣ Благочиннымъ Протоіереемъ о. Олимпіемъ Денисевичемъ, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ Св. Успенскую церковь, гдѣ послѣ обычной встрѣчи, отслужилъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, освятилъ копію Турковицкой Чудотворной иконы Божіей Матери, произнесъ назидательное слово и сопровождалъ черезъ городъ крестный ходъ, направившійся въ Турковицы.

Посѣтивъ квартиру настоятеля Его Высокопреосвященство послѣ завтрака отправился для обозрѣнія Монятвечскаго прихода. Еще за нѣсколько верстъ отъ Монятычъ Владыка былъ встрѣченъ верховыми конными въ національной одеждѣ, которые и сопровождали его до села. Въ Монятычахъ для встрѣчи собралось много народа. Владыка здѣсь отслужилъ молебенъ Св. Архистратигу Михаилу съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и чтеніемъ Евангелія произнесъ поученіе. Прекрасно пѣлъ мѣстный церковный хоръ подъ управленіемъ псаломщика Михаила Бокіевича.

Изъ Монятычъ Владыка направился въ село Кулаковицы. Здѣсь послѣ войны храмъ былъ нѣкоторое время открытъ; но затѣмъ мѣстныя административныя власти закрыли его. Населеніе много потратило энергіи, труда и средствъ на многократныя поѣздки въ Люблинъ и Варшаву для ходатайства объ открытіи церкви; не получая удовлетворенія своихъ просьбъ, нѣкоторые малодушные пришли въ отчаяніе. Имъ на помощь поспѣшили непрошенные совѣтники и предложили, что, если они запишутся уніатами, то имъ откроютъ церковь и назначатъ священника. Пріѣзжалъ даже католицкій миссіонеръ, но проповѣдь его произвела неблагопріятное впечатлѣніе на православный народъ. Встрѣченный у арки, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ на приготовленное у креста мѣсто и здѣсь совершилъ молебенъ Св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову, утѣшалъ прихожанъ въ ихъ скорби, что они не могутъ молиться въ храмѣ, увѣщевалъ быть твердыми въ вѣрѣ и терпѣливо ждать, когда ихъ завѣтныя желанія исполнятся,— и они со своимъ Архипастыремъ будутъ возносить горячія молитвы въ храмѣ.

Благословивъ ободренный и утѣшенный народъ и раздавъ крестики, Владыка отбылъ въ с. Убродовицы.

Въ 1925 году католики хотѣли силою захватить Убродовицкую церковь. Собралось въ Монятычахъ у костела множество католиковъ, во главѣ съ ксендзами направился крестный ходъ въ Убродовицы, чтобы приступомъ взять храмъ. Былъ привезенъ пожарный насосъ, разставлены бочки съ водой и начали обливать православныхъ водой и пущены были въ дѣло палки, среди православныхъ были раненые, но несмотря на то, что католиковъ собралось гораздо больше чѣмъ православныхъ, послѣдніе подбодренные сознаніемъ своей правоты, любовью къ своему храму, отстояли свою святыню и разогнали насильниковъ и до настоящаго времени, стерегутъ свою церковь. Здѣсь Владыка встрѣченный прекрасною рѣчью одного изъ прихожанъ тутъ же у арки подъ палящими лучами знойнаго солнца отслужилъ молебенъ св. Пророку Иліи и Св. Великомученицѣ Параскевѣ, увѣщевалъ собравшійся народъ не падать духомъ, а въ надеждѣ на Божественную помощь терпѣливо ждать открытія церкви. Отсюда Его Высокопреосвященство направился обратно въ Грубешовъ. По пути былъ встрѣченъ православнымъ населеніемъ с. Чертовицъ, просившимъ объ открытіи только передъ войною построенной ими на собственныя средства церкви. Выслушавъ привѣтствіе и благословивъ народъ, Владыка отправился въ дальнѣйшій путь. Изъ Грубешова подкрѣпивъ свои силы Владыка послѣ краткаго отдыха направился въ село Гостинное, куда прибылъ только въ 11 час. ночи. Несмотря на позднее время народъ устроилъ торжественную встрѣчу. Отслуживъ молебенъ св. Великомученику Георгію и св. Апостолу Лукѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, съ чтеніемъ евангелій и послѣ произнесенія поученія Его Высокопреосвященство направился со славою въ квартиру настоятеля на отдыхъ послѣ усиленныхъ дневныхъ трудовъ. По дорогѣ прекрасное пѣніе хора чередовалось съ музыкой мѣстнаго оркестра, была устроена иллюминація, зажжены бенгальскіе огни.

2 (15) іюля въ 8 час утра Его Высокопреосвященство отбылъ въ с. Турковицы. По пути встрѣчались богомольцы, ѣдущіе и идущіе на праздникъ, направлявшіеся съ разныхъ сторонъ и по разнымъ путямъ. Подъѣзжая къ Турковицамъ, можно было замѣтить великое множество народа, расположившагося на пастбищѣ съ подводами. Это паломники, прибывшіе еще наканунѣ изъ отдаленныхъ мѣстъ съ крестными ходами. При въѣздѣ въ село Владыка Алексій былъ встрѣченъ торжественно у арки сонмомъ духовенства во главѣ съ благочинными Грубешовскаго и Бѣлгорайскаго уѣздовъ. Привѣтствіе сказалъ маститый протоіерей Ипполитъ Косоноцкій, уже около пятидесяти лѣтъ принимавшій участіе въ молитвахъ въ Турковицкомъ храмѣ. По пути слѣдованія Владыки стояли по сторонамъ какъ двѣ стѣны, толпы богомольцевъ, желавшихъ увидѣть Архипастыря и при напорѣ сзади колыхавшіяся какъ нивы отъ вѣтра. Путь былъ труденъ, народъ тѣснилъ Архипастыря, солнце сильно пригрѣвало, а страшная пыль, подымаемая при ходьбѣ, проникала въ ротъ и носъ и препятствовала свободному дыханію. Съ большимъ усиліемъ Его Высокопреосвященство приблизился къ крестьянской хатѣ, расположенной вблизи мѣста приготовленнаго для богослуженія и, освѣжившись, направился на новоотведенное кладбище, гдѣ предположено совершить Божественную Литургію. Прихожане, узнавъ о пріѣздѣ къ нимъ на праздникъ Его Блаженства, устроили часовню, но за два дня до праздника полиція запечатала ее, и Литургію пришлось служить на открытомъ мѣстѣ, на солнцепекѣ при 35° жары.

Въ 7 час. утра была отслужена ранняя Литургія, за которой было много причастниковъ. Поздняя литургія началась въ 10 час. утра. Владыкѣ сослужили

семь протоіереевъ и священниковъ. и 5 діаконовъ. Послѣ Евангелія Владыка произнесъ воодушевленную проповѣдь на мѣстномъ нарѣчіи, вызвавшую слезы и рыданія у молящихся слушателей. Во время запричастника проповѣдывалъ священникъ Владиміръ Матвѣйчукъ, а на молебнѣ извѣстный народный проповѣдникъ Холмщины протоіерей о. Іоаннъ Левчукъ. Послѣ Литургіи часть богомольцевъ съ крестнымъ ходомъ, во главѣ съ благочиннымъ Грубешовскаго уѣзда и двумя священниками, отправилась на источникъ для освященія воды, а Владыка совершилъ на мѣстѣ молебенъ Пресвятой Богородицѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ новоустроенной и запечатанной часовни и чтеніемъ евангелій, а по окончаніи молебна Владыку сопровождали со славою въ хату, предназначенную для отдыха Владыки. Вечеромъ въ тотъ же день Владыка Алексій отъѣхалъ въ Варшаву. Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алексія имѣла весьма благотворное вліяніе на населеніе Холмщины, внося успокоеніе въ волнующіяся массы православнаго населенія, укрѣпивъ колеблющихся и утвердивъ ихъ въ вѣрѣ.

ПРОТ. П. К—ЧЪ.

ЦЕРКОВНО-МИССІОНЕРСКОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ С. ГОРОДЦѢ.

„Вы дайте имъ ѣсть" (Мѳ. 14, 16), сказалъ Своимъ ученикамъ Господь Іисусъ Христосъ, удалившійся послѣ погребенія Св. Іоанна Предтечи въ „пустынное мѣсто", куда пошелъ за Нимъ и народъ (Мѳ. 14, 12—15).

Много времени прошло съ тѣхъ поръ, но слова Спасителя, обращенныя къ Апостоламъ, а черезъ нихъ и ко всѣмъ пастырямъ Церкви, не потеряли своего значенія и въ наши тяжелые дни.

Какъ нѣкогда ученики Христовы смущались усталостью народа (Мѳ. 14, 15), такъ (особенно) и мы въ теперешній вѣкъ, вѣкъ желудочнаго рая, боимся обременить народъ Словомъ Божіимъ, длинными службами, постомъ и т. д. Не разъ приходится слышать на „отпустахъ" и храмовыхъ праздникахъ: „Не затягивайте службы, сократите акаѳистъ, опустите водосвятіе (какое непремѣнно совершается во дни храмовыхъ праздниковъ предъ литургіей), достаточно проповѣдей,—народъ усталъ и пора его отпустить".

Въ такихъ случаяхъ мнѣ невольно вспоминается, что „не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ" (Мѳ. 4, 4).

Необходимо службу обставить такъ, чтобы народъ забылъ о хлѣбѣ, нужно напитать его душу Словомъ Божіимъ: „Вы, говоритъ Спаситель, дайте имъ ѣсть".

Пріятно засвидѣтельствовать, что духовенство Сарненскаго уѣзда особенно много заботы и вниманія удѣляетъ этой духовной пищѣ въ наше время, когда „гладъ слышанія Слова Божія" мѣстами такъ великъ. Мало того, вся заслуга Сарненскаго духовенства въ томъ, что беретъ оно на себя этотъ подвигъ, „не ожидая ничего" (Лк. 6, 35): ни удобствъ, ни удовольствія, ни выгодъ. Больше того, среди Сарненскаго духовенства нѣтъ того „раздѣленія", о которомъ пишетъ Апостолъ Павелъ Коринѳянамъ (1 Кор. 1, 10—13). Что до церковнаго дѣланія, то мы дѣйствительно „соединены въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ" (ст. 10). Какъ среди Коринѳскихъ христіанъ нѣкогда говорили: „я Павловъ; я Аполлосовъ; я Кифинъ; а я Христовъ" (ст. 12), такъ и въ наши смутные дни одинъ кричитъ, что онъ украинецъ и не признаетъ славянской службы, другой наоборотъ: гонитъ украинское богослуженіе, третій о бѣлоруссизаціи помышляетъ и т. д.; а Сарненское духовенство до

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

ОТЕЦЪ АЛЕКСѢЙ.*)

V.

Въ концѣ Великаго поста явились первые предвѣстники весны: теплый вѣтерокъ, звонкій жаворонокъ, запахъ оживающихъ березъ. Природа умылась серебристой росой; нарядилась въ яркія изумрудныя ризы, готовая пропѣть хвалебный гимнъ Солнцу-Богу.

Веселѣе и свободнѣе задышали и люди. Надежда расправила свои лучистыя крылья; вѣра и любовь подарили сердцу грезы и слезы счастья.

Только о. Алексѣй ничего не видѣлъ и не слышалъ. Въ его душѣ была зима: Ѳедя заболѣлъ опасно. Стонетъ и мечется ребенокъ на горячей постелькѣ. Бабка спитъ, утомившись за день по хозяйству, а о. Алексѣй одинъ дежуритъ надъ больнымъ. Термометръ въ рукѣ его дрожитъ, хотя блѣдное лицо его кажется спокойно.

Полуоткрылась дверь и псаломщикъ кивкомъ головы вызвалъ о. Алексѣя.

— Ну, что? Какъ нашъ больной?—участливо спросилъ онъ.

Все такъ же.. Посидите со мной; еще не поздно.

— Простите, батюшка, что я старый скажу вамъ, что вы до смѣшного боитесь женщины, какъ чортъ ладану. Ну, допустимъ, когда въ домѣ все благополучно, тогда баба не весьма то потребна, да еще бываетъ и вредна иногда; а теперь, при больномъ, какъ хотите, но это женское дѣло. Необходимо вамъ, отецъ, взять сидѣлку, чтобы вы могли хоть ночью отдохнуть. Вѣдь приближается Страстная седьмица, а вы и ночь не потащите.

— Вы не подумавши говорите, Антонъ Ильичъ. Гдѣ же въ селѣ сидѣлку найти?

— А мой совѣтъ такой: почему бы вамъ, о. Алексѣй, не пригласить на недѣльку учительницу нашу Милитину Сергѣевну, изъ Е—ва? Она теперь свободна на Страстной; а къ роднымъ ей ѣхать, въ такую распутицу, не возможно! Такъ что она могла бы и праздники у васъ провести...

О. Алексѣй упорно молчалъ, заглядѣвшись въ окно, что легко можно было принять за согласіе.

— Такъ значитъ я завтра запрегу свою кобылку и къ обѣду притащу вамъ эту барышню; а вы отецъ, напишите ей пару словъ; вѣрнѣе будетъ.

Подойдя къ больному сыну, о. Алексѣй прислушался къ его слабому дыханію; долго стоялъ надъ нимъ неподвижно; хотѣлъ закурить папиросу и, сломавъ ее, бросилъ въ уголъ, не раздѣваясь прилегъ на кушетку и, подложивъ подъ голову руки, закружился въ думахъ.

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 35, 36, 37.

сихъ поръ могло сказать, что „мы проповѣдуемъ Христа распятаго" (ст. 23), и „для всѣхъ готовы быть всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ" (1 Кор. 9 22). Вѣдь всѣ мы „одно тѣло" (1 Кор. 10, 17), и должно угождать всѣмъ, „во всемъ ища не своей пользы, но пользы многихъ, чтобы они спаслись" (тамъ же, ст. 33). Если для этого спасенія Апостолы „начали говорить на иныхъ (дотолѣ ими не употребляемыхъ) языкахъ" (Дѣян. 2, 4), то какъ бы ни „изумлялись всѣ и недоумѣвая говорили другъ другу: что это значитъ?" (тамъ же, ст. 12),—мы никогда не смущались и не будемъ смущаться говорить Слово Божіе такъ, чтобы „каждый слышалъ свое собственное нарѣчіе" (тамъ же, ст. 8).

Мы не претендуемъ на непогрѣшимость или непререкаемый авторитетъ, ибо если у Апостоловъ „произошло огорченіе, такъ что они разлучились другъ съ другомъ" (Дѣян. 15, 39), если „даже Варнава былъ увлеченъ лицемѣріемъ" (Галат. 2, 13), если Павелъ „противосталъ" Петру (тамъ же, ст. 11), то, возможно, и въ нашихъ взаимоотношеніяхъ могли быть огорченія и расхожденія, но никто изъ насъ не позволилъ себѣ соблазнять „малыхъ сихъ" или вносить въ область церковнаго дѣланія политическія распри и раздѣленія. „Стараясь сохранить единство духа въ союзѣ мира" (Ефес. 4, 3), мы хоть и не можемъ похвастать ничѣмъ, кромѣ нѣсколькихъ ячменныхъ хлѣбовъ и незначительнымъ количествомъ рыбы, какъ нѣкогда Апостолы, но, слава Богу, нашъ Сарненскій народъ не совсѣмъ еще утратилъ елей въ свѣтильникахъ своихъ.

Яркимъ доказательствомъ сего служитъ „отпустъ" въ урочищѣ „Трищава" Городецкаго прихода. Это пустынное мѣсто находится въ 3-4 верстахъ отъ села. Тамъ на „Трищавѣ" есть двѣ часовни: православная и р.-католическая, которыя стоятъ другъ противъ друга среди лѣса, около котораго протекаетъ Горынь. Сейчасъ же около часовни небольшой источникъ, вода изъ котораго является цѣлебной для всѣхъ „съ вѣрою причащающихся отъ нея, черпающихъ и емлющихъ ю во освященіе домовъ" (Молитва на водосв.). Сюда искони обращаются какъ православные, такъ и католики въ день Рождества Пророка и Предтечи Господня Іоанна. Война, а особенно революція способствовали тому, что заросли тропинки, по которымъ людъ христіанскій ходилъ въ „Трищаву". Только птицы прославляли великаго пророка, который всѣмъ говоритъ и нынѣ: „Покайтесь"...

Намъ передавали крестьяне Городецкіе, которые своими глазами видѣли, какъ брошенный большевиками въ воду Трищавскаго источника металлическій крестъ всплылъ на поверхность воды и долго стоялъ тамъ, пока видѣвшіе это люди съ благоговѣніемъ не взяли знаменіе нашей побѣды изъ воды. Мало того, одинъ крестьянинъ засвидѣтельствовалъ, что онъ получилъ исцѣленіе отъ страшной глазной болѣзни, умывшись водой Трищавскаго источника. Это снова привлекло множество народа въ это пустынное мѣсто въ день памяти Великаго Крестителя. Но не могъ этотъ бѣдный народъ получить тамъ полнаго удовлетворенія, ибо служба совершалась въ Городцѣ, и только въ 2-3 часа дня отправлялся туда священникъ для освященія воды; до этого же времени на Трищавѣ рыскали волки въ овечьихъ одеждахъ, совращая народъ отъ истиннаго пути въ сѣти сектантства. Благодаря этому въ самомъ Городцѣ появилась штунда. Развитію этой секты въ Городцѣ способствовало все: священникъ умеръ, а временные замѣстители настоятеля были люди все немощные и не думали о приходѣ. Худая слава о Городецкомъ приходѣ дошла до Сарненскаго Миссіонерскаго Комитета, каковой и командировалъ туда въ 1925 году уѣзднаго миссіонера для бесѣды со штундистами. Раза три посѣтилъ о.

— Неужели борьба кончена? Жизнь и обстоятельства побѣдили.. Вотъ „она" пріѣдетъ, будетъ ухаживать за больнымъ ребенкомъ; можетъ быть спасетъ его отъ смерти... Я буду слышать ея милый голосъ... шелестъ платья.. Но я же человѣкъ, какъ и каждый, подверженъ грѣху. Зачѣмъ же мнѣ, слабому, эта пытка? Крестъ мой и такъ согнулъ меня своею тяжестью... Жена была такая.. жизнь разбитая, и теперь „эта" не земная, чистая... Боже! прости мнѣ!.. но „она" мнѣ такъ дорога!—рыдало сердце о. Алексѣя и онъ схватился съ кушетки. Что это? я кажется начинаю бредить.. Зачѣмъ же мнѣ все это? Господи! Крестъ свой я самъ донесу! Никого мнѣ не нужно, никакихъ сидѣлокъ, ни „хозяекъ"; я самъ буду!...

— Надо же взять себя въ руки; а то я сталъ положительно невозможнымъ... Я—тряпка!.. я — баба. Гдѣ же моя воля? Гдѣ эта нравственная сила, отпечатокъ божества?.. Гдѣ же ея творческая власть, которая изъ ничего созидаетъ чудеса?.. Что можетъ противиться твердой волѣ человѣка? —хочу—и сдѣлаю добро или зло.

Согнувшись отъ усталости, о. Алексѣй подошелъ къ буфету и выпилъ рюмку коньяку.

На столѣ стоялъ нетронутый ужинъ. Вспомнивъ, что къ обѣду почти не притронулся, онъ съѣлъ кусокъ рыбы. Коньякъ скоро подѣйствовалъ на ослабленный организмъ и о. Алексѣй опять прилегъ и скоро уснулъ.

Черезъ нѣсколько минутъ послышалось шарканье старыхъ туфель и бабка вошла въ спальню и, крестя зѣвающій ротъ, присѣла возлѣ больного Ѳеди.

— Добраго утра, батюшка! Дайте письмецо; я сейчасъ ѣду по Милитину Сергѣевну.—На другой день, войдя къ о. Алексѣю, заторопился псаломщикъ.

— Благодарю васъ за любезность, Антонъ Ильичъ, но я передумалъ. Обойдемся какъ нибудь и безъ сидѣлки; тѣмъ болѣе, что Ѳедѣ какъ будто и лучше стало,—спокойно, но рѣшительно отвѣтилъ батюшка.

— Ну что жъ? баба съ колесъ — колесамъ легче—какъ бы обидѣвшись за непригодившійся совѣтъ, думалъ псаломщикъ, медленно трухая домой, на своей сонливой кобылкѣ, и, помотавъ возжами, широко улыбнулся.

— Алежъ и упрямый о. Алексѣй! Оригиналъ, да и только: такъ и открещивается отъ женщины, какъ отъ сатаны какой!.. Но зато отъ него такъ и вѣетъ этой... какой то апостольской чистотой!— горделиво подумалъ псаломщикъ,—и волей неволей съ благоговѣніемъ и уваженіемъ облобызаешь благословляющую руку такого священника. Душа у него, можно сказать, возвышенная, потому и разныя чувствованія не помрачаютъ разсудка, до того чтобы краснѣть, отъ нечистой совѣсти,— выпрягая кобылку, умиленно разсуждалъ псаломщикъ.

Во всю Страстную седьмицу о. Алексѣй чувствовалъ себя, какъ постепенно выздоравливающій тяжко больной. Въ его внутреннемъ мірѣ,

миссіонеръ Городецъ и не безуспѣшно: авторитетъ вожаковъ сектантства палъ.

Но вотъ и сынъ покойнаго Городецкаго настоятеля уже рукоположенъ въ санъ священника. Многаго ждетъ отъ него и паства и духовенство и особенно Миссіонерскій Комитетъ. Скромный во всѣхъ отношеніяхъ о. Симеонъ Храневичъ особенно смущается въ день „отпуста", предоставляя всякую иниціативу и распорядительность „старшимъ священникамъ".

Первый разъ я попалъ на этотъ отпустъ въ 1926 году. Ничего не подозрѣвая, я, какъ предстоявшій тамъ священникъ, затянулъ службу до 1 ч. дня. Пока добрались лодками (былъ разливъ воды и пришлось ѣхать на лодкахъ 3-4 версты) на Трищаву, тамъ осталось мало народу. Стало понятно, что здѣсь на Трищавѣ, должна быть служба съ ранняго утра. Въ 1927 году съ благословенія Блаженнѣйшаго Владыки Митрополита совершалась въ Трищавѣ Божественная Литургія при многочисленномъ стеченіи народа нѣсколькими священниками. Въ этомъ же году „отпустъ" Городецкій въ „Трищавѣ" прошелъ торжественно. Благочинный І-го округа Сарненскаго уѣзда, Протоіерей церкви с. Немовичъ, о. Василій Дучинскій и Предсѣдатель Сарненскаго Миссіонерскаго Комитета, Протоіерей г. Сарнъ, о. Николай Дружиловскій, 23-го Іюня ст. стиля раннимъ утромъ вышли съ крестнымъ ходомъ изъ Немовичъ въ Трищаву. Жаркій Іюньскій день усугубилъ подвижничество паломниковъ.

Неутомимый о. Протоіерей Н. Дружиловскій и тучный тѣломъ, но съ постояннымъ стремленіемъ впередъ о. В. Дучинскій прибыли со своими спутниками въ Трищаву въ 6 час. вечера. Туда же, немного позже, пріѣзжаетъ священникъ м. Владимірца о. Павелъ Сухозанетъ.

Тихій Іюньскій вечеръ. Среди этой тишины, въ пустынной лѣсной мѣстности раздается около 8 час. вечера „Слава Святѣй"... Пришедшіе путники истово осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Ко времени литіи подоспѣлъ уѣздный Миссіонеръ. Служба затягивается до 11 час. вечера, а народъ все молится, слушаетъ проповѣди пастырей, исповѣдывается.

Наконецъ кончилась служба. Заботливый о. протоіерей Дружиловскій устраиваетъ своихъ и Немовическихъ пѣвчихъ на ночлегъ и самъ, вмѣстѣ съ о. В. Дучинскимъ, остался на ночлегъ въ этой пустынной мѣстности. Это былъ настоящій подвигъ: цѣлый день шли не вкушая пищи. Здѣсь они служили и такъ, всѣ безъ пищи пребывали до 3 час. слѣдующаго дня. Я и о. Павелъ Сухозанетъ отправились въ Городецъ на лошадяхъ, пользуясь любезностью хозяина, который ко всѣмъ священнослужителямъ обратился и сказалъ: „тутъ устроілись, чи брати васъ до себе?"

Сколько отеческой заботливости и материнской ласки проявили здѣсь о.о. Дружиловскій и Дручинскій! Дѣло въ томъ, что прежде чѣмъ попасть отъ часовни къ подводѣ, нужно было пройти по кладкамъ рѣку Горынь. Кладки были не поверхъ воды, а въ водѣ. Еще раньше, когда я пріѣхалъ съ вокзала, — мнѣ, при переходѣ черезъ эти кладки, пришлось порядкомъ замочить ноги: а теперь, ночью, можно было очутиться въ объятіяхъ стихіи водной. Я былъ тронутъ заботливымъ отношеніемъ о. Дружиловскаго, который особенно безпокоился нашей переправой. Нѣкоторые, видимо, смѣшиваютъ подвигъ съ глупостью, а потому, вмѣсто лодокъ предложили смѣшное шаганіе по скользкимъ доскамъ, притомъ въ водѣ по колѣни, отъ чего по сіе время приходится хворать. Какъ бы то ни было,—можетъ быть, даже подъ диктовку сектантовъ устроялась переправа, чтобы „народъ видѣлъ" наше хожденіе по водѣ,—но мы, наконецъ, очутились въ Городцѣ. Нѣсколько минутъ провели въ разговорѣ съ о. хозяиномъ и улеглись спать.

Что то не спалось. Думалось о недугахъ, съ ко-

какъ въ опустошенномъ бурею садикѣ, подъ воскрешающей лаской вешнихъ лучей, какъ бы зарождалась новая, прекрасная жизнь. И какими ничтожными показались ему его личныя бѣды, страданія, когда онъ стоялъ у Плащаницы, у этой величайшей, необъятнѣйшей тайны любви Божіей къ людямъ!

„Даждь ми Сего Страннаго, иже не имѣетъ гдѣ главы подклонити: даждь ми Сего Страннаго, Егоже „ученикъ лукавый на смерть предаде." — отдавалось, неизмѣримо дорогой сердцу, тихой грустью эта пѣснь въ умиленной душѣ о. Алексѣя.

Озари и мою душу, Господи, красотой души Іосифа приснопамятнаго, полагая Плащаницу для цѣлованія, молился онъ.

Дома о. Алексѣй столкнулся съ Валей, влетѣвшей въ комнату, какъ стрѣла, внося за собой ароматъ сирени.

— Папочка! посмотри, какая чудная вѣтка сирени! Это—первый цвѣтокъ!.. Бабка говоритъ, чтобы я положила ее на Плащаницу... А какіе прелестные жучки летаютъ! соловей поетъ, лягушки... ну просто разсказать нельзя, какъ радостно теперь на дворѣ!.. А ты, папочка усталъ... покушать хочешь? А я тебѣ уже и чай налила, и папироску сдѣлала; садись же скорѣй и пей, а то простынетъ, — суетилась Варя... Свѣтлое пасхальное утро. Какое священное торжество вокругъ!

Каждый бутонъ цвѣтка, каждая раскрытая почка на деревѣ, звонкоголосыя пѣвцы природы, бездонное лазурное небо, по которому, какъ золотые кудри, разсыпались ликующіе лучи восходящаго солнца—все, все радостно возносило молитвенную хвалу, въ это чудное утро, воскресшему Творцу вселенной. А могучая пѣсня родного соловушки, сливаясь съ чудными, плавающими въ воздухѣ Пасхальными пѣснопѣніями, властно захватила растроганное сердце о. Алексѣя.

Придя изъ церкви и не снимая рясы, онъ распахнулъ въ садъ окно и сквозь сверкающую въ яркой росѣ молодую зелень, пытливо загляделся въ лучистую даль.

— Какъ прекрасенъ міръ Твой, Господи! И въ гармоничномъ строѣ природы я вижу, я чувствую Тебя, Спаситель мой, и я не одинокъ съ Тобой, нѣтъ—радостно думалъ о. Алексѣй...

— Христосъ воскресе! папочка, ну, похристосуемся,—и розовые губки дѣвочки слились съ дрогнувшими устами папки; а съ другой стороны нарядная по праздничному бабка поднесла Өедю и кругленькіе ручки протянулись къ его шеѣ.

— Нѣтъ, я не одинокъ!—опять воскликнулъ умиленный о. Алексѣй, христосуясь со своей милой семьей, обнимая заодно и бабку, торжественно, безъ улыбки, совершавшую этотъ христіанскій обрядъ...

— „Не бойся... ибо Я съ тобою"—какъ бы слышалось въ каждомъ шорохѣ весны и запечатлѣвъ въ сердцѣ своемъ эти чудныя слова Христа, о. Алексѣй бодро понесъ дальше свой крестъ, возложенный на него жизнью.

торыми все таки приходитъ народъ къ Богу и намъ, служителямъ Церкви; вмѣсто распрей, споровъ о языкѣ богослуженія и другихъ, часто исполненныхъ политиканства затѣй, слѣдовало бы подумать о томъ, почему мы „не могли исцѣлить его" (Мѳ. 17, 16), — этотъ бѣдный народъ, который не долженъ уходить голоднымъ отъ насъ—его пастырей. Духовенство такъ обѣднѣло духовно, что можетъ сказать: „Не могу исцѣлить ранъ общества, и въ моемъ домѣ нѣтъ ни хлѣба, ни одежды" Ісаія 3, 7)!.. Да, оно пополнялось случайными людьми, думающими о тукѣ и волнѣ (Іезек. 34, 4). Но когда же подниметъ свой голосъ старое, подлинное Христово священство?!.

Съ такими думами я вздремнулъ, проснувшись въ 4 часа утра. Къ 5 часамъ мы съ о. Павломъ Сухозанетомъ были уже на Трищавѣ, къ сожалѣнію, какъ и вчера, съ мокрыми ногами. На Трищавѣ было уже достаточно народу. Снова началось всенощное бдѣніе, за которымъ произнесено нѣсколько проповѣдей. Народъ, какъ пчелы на взятку, все прибываетъ и прибываетъ. Изъ с. Цепцевичъ пришелъ настоятель о. Алексій Ушаковъ со своими пѣвчими и прихожанами. Изъ Стрѣльска пріѣхалъ о. протоіерей Платонъ Сѣлецкій, изъ Вербче о. Софроній Новоселецкій, изъ Кричильска о. Владиміръ Кульчицкій со своимъ діакономъ. Каждый священникъ имѣлъ работу: одинъ проповѣдывалъ, другой исповѣдывалъ, третій смотрѣлъ за порядкомъ и слѣдилъ, чтобы сектантская пропаганда не имѣла успѣха.

Къ литургіи пришелъ Городецкій крестный ходъ во главѣ со своимъ настоятелемъ, несущимъ Св. Антиминсъ.

Литургію пѣли два хора: Городецкій, подъ управленіемъ мѣстнаго учителя, и Цепцевичскій—подъ управленіемъ о. А. Ушакова.

Много проповѣдей сказалъ о. уѣздный миссіонеръ, который и возглавилъ служеніе Божественной Литургіи.

Передъ чтеніемъ Евангелія сталъ падать дождь. Тогда же о. Ушаковъ заявилъ мнѣ, что знаменитый Иванъ Мурашко со своими единомышленниками среди народа. Я сразу замѣтилъ эту знаменитость, которая, представляясь нѣмой, писала что-то на грифельной доскѣ своимъ сектантствующимъ братьямъ.

Послѣ Евангелія я обратился къ народу съ рѣчью, въ которой указалъ на причины, приведшія насъ сюда, но что побудило сектантовъ явиться сюда со своими вожаками? Не молиться пришли они сюда, вербовать сторонниковъ своего лжеученія... „Не вѣрьте имъ, когда они говорятъ вамъ и доброе" (Іерем. 12,6), заключилъ я свое слово. Проповѣдь, произнесенная съ подъемомъ, какъ говорятъ, произвела громадное впечатлѣніе. Несмотря на дождь (люди были подъ открытымъ небомъ), народъ слушалъ слово; слушали простые и интеллигентные. Много разъ еще выступали проповѣдники, голосу которыхъ внимали слушатели.

Кончилась литургія, отслужилось водосвятіе. Испивъ и окропившись священной водой, мы съ миромъ вышли изъ этого пустыннаго мѣста. Невольно думалось: а всѣ ли насытились? Не успѣли, однако, мы дойти до рѣки, какъ подошелъ къ намъ Иванъ Мурашко и подалъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Друзья настоятели Церкви! прозьба к Вам будьте любезный позвольте съ вами немного побесѣдовать о духовных вопросах: а именно о том, чтобы намъ не укорять другъ друга передъ народомъ, который духовно еще не прозрелъ, а слѣпому не видно ни воды, которую пить, ни болота въ которомъ пьем. А слѣпому нужно открыть сперва глаза. А глаза-то мы открыть не можем, но мы должны привезти къ тому врачу, что открывает глаза, а это Христосъ открываетъ. Но скажу чему подобенъ сейчасъ міръ по всінѣ? Однажды слѣпой услыхалъ, что есть гдѣ-то далеко врачъ, но такъ как не мог сам идти, то онъ предложил человѣку везти его слѣпого до врача с условіем, что увесь доходъ онъ будет забирать, а ему слѣпому будет оставлять немного, и тотъ который согласился везти до врача подумалъ о хорошей прибыли и начал его водить, но к врачу не привел; и так слепой остался слепым по причине неправеднаго провожатаго. Это съ народом и их вожатыми. Они ради корысти не ведут их до врача Христа, а ведут мимо ради корыстей; и разными путями ведут, а ко Христу не приводят. Итак таким вождям подобны и те, что воду светят водою, и многіе дѣлают сему подобное. То так прозьба ведите людей прямо ко Христу, а сами перестаньте мертвое считать за живое, и перестаньте кланяться временному изделію рук, а вечному кланяйтесь. Итакъ прозьба дайте отвѣт можно-ли будет с Вами побесѣдовать.. Я смогу отвѣчать на все вопросы письменно. Ибо я слышу только не могу говорить ибо уста чудесно закрыты, но свыше Бог открывал на проповедь. Итак не будем выступать другъ против друга, ибо у насъ должен быть одинъ Отецъ Бог, и одна мать Библія Святая. Вооружимся против грѣха, и будем ближе к Богу приходить. Итак прозьба дайте отвѣт? Можно-ли будет бесѣдовать или совсем нѣт? Съ дружеским приветом к Вамъ И. Мурашко".

О. Миссіонеръ охотно согласился на бесѣду, которая имѣла состояться въ Городцѣ черезъ полъ часа. Прошло болѣе трехъ часовъ, когда пришли сектанты, вручившіе намъ записку такого содержанія: „Священнику Павлу? прозьба ответ изъявить письменно или устно? Извиняюсь! Священникомъ Павломъ (записка адресована уѣздному миссіонеру о. Павлу Калиновичу) было изъявлено согласіе иметь духовную бесѣду, поэтому прозьба ко всем гостямъ священникам, если возможно съ Вашей стороны иметь участіе в беседе. Беседа может быть письменна, но если Вы изъявите желаніе не перебивать, то если будут слушатели, то я веру, что Богъ может открыть уста? Прозьба дайте ответъ можно иметь беседу или нѣт. Съ приветом И. Мурашко".

Началась бесѣда...

Всѣмъ хотѣлось, чтобы „открылись уста" Мурашки, который сталъ на колѣни, возвелъ руки къ небу, а его сотоварищъ, тоже стоявшій на колѣняхъ, произнесъ молитву. И, о чудо!.. Мурашко заговорилъ, началъ читать Св. Писаніе по англійски, переводя на русскій языкъ. Прочитавъ нѣсколько стиховъ, Мурашко затѣмъ началъ свою рѣчь, которая была похожа на бредъ сумасшедшаго. Никакой связи, масса противорѣчій, и бездна пустословія!.. Я, однако, согласно обѣщанію, терпѣливо слушалъ оратора, пока онъ не усталъ. Устали и слушатели. Нервничалъ только Кричильскій о діаконъ, который, видимо, знаетъ свои обязанности и не разъ „подавалъ знакъ", что Мурашко „вздоръ мелетъ и нужно его унять". Я сдерживалъ о. діакона, который то выходилъ, то снова входилъ въ комнату.

Наконецъ, окончилось пустословіе Мурашки. О. Миссіонеръ съ самаго начала сталъ разбирать рѣчь Мурашки, доказывая ея несостоятельность Когда Мурашкѣ было предложено сказать что нибудь о посланіи къ Лаодикійцамъ (Колос. 4,16), и онъ явно запутался, чѣмъ привелъ въ смущеніе своего сотоварища-сектанта, а публика стала надъ нимъ (Мурашкой) смѣяться, то „Духъ Святый закрылъ уста" его, и сектанты, какъ „нѣмые псы, не могущіе лаять" (Исаія 56, 10), только вертѣлись изъ стороны въ сторону.

Очень красиво, хотя м. б. нѣсколько рѣзко, сказалъ свою рѣчь о. Алексѣй Ушаковъ. Изъ словъ

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Въ отвѣтъ.

О, нѣтъ, не судите легко такъ поэта,
За грустныя пѣсни его!
Взгляните: все проза кругомъ безъ просвѣта...
Для радости—нѣтъ ничего.

Вы чужды поэту; одинъ поневолѣ,
Средь думъ, онъ о правдѣ груститъ;
Такъ голосъ, забытый въ пустующемъ полѣ,
Печально о лѣтѣ шурщитъ,

Не здѣшнія краски нужны для поэта.
Онъ грезъ вдохновенныхъ творецъ;
Свободный душою, безъ муки запрета,
Онъ мира и Неба пѣвецъ.

Поетъ и зоветъ онъ къ Предвѣчному Свѣту,
И плачетъ—что нѣтъ никого...
Такъ не судите жъ легко такъ поэта.
За грустныя пѣсни его!

о. Ушакова видно было, что Мурашко большой преступникъ: „Я берусь доказать, говорилъ о. Алексѣй, что этотъ плутъ Мурашко занимался бандитизмомъ и теперь выколачиваетъ средства новымъ способомъ, одурачивая темный народъ своими лживыми словами и преступными дѣяніями". О. Алексѣй такъ убѣдительно говорилъ и доказательно свидѣтельствовалъ о преступности Мурашки, что нашимъ сектантамъ пришлось пообѣщать намъ „огненное озеро" и удалиться съ поникшей головой.

Довольно отмѣтить, что народъ понялъ всю низость и цинизмъ вожаковъ сектантства. Уже нѣтъ того интереса, какой замѣчался, скажемъ у насъ, въ Сарненскомъ уѣздѣ, лѣтъ пять тому назадъ. Когда, напримѣръ, Мурашко явился къ намъ на „Трищавѣ" не снявъ фуражки, то народъ закричалъ: „Гицлю, зніми шапку, чого ти сюди прийшов!?"...

Это говорятъ въ Городцѣ, гдѣ пять лѣтъ тому назадъ сектантство было очень привлекательнымъ, и такое поведеніе и заявленіе вѣрныхъ Православію людей встрѣтило бы очень большое возраженіе и отпоръ. Народъ видимо начинаетъ прозрѣвать. Нужно только пойти навстрѣчу этому обновленію и возрожденію еще голодной души народной. Подобно Святителю Николаю, небесному покровителю Городецкаго прихода и нашему общему Заступнику и ходатаю, нужно подойти къ окнамъ замерзшей души народной и бросить туда „три узельцы злата": вѣру, надежду и любовь, въ чемъ да поможетъ Господь и Городецкому настоятелю и всѣмъ настоятелямъ Сарненскаго уѣзда, ибо ко всѣмъ намъ относятся слова Спасителя: „Вы дайте имъ ѣсть"... (Мѳ. 14, 16).

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

БЛИЖЕ КЪ ХРИСТУ СПАСИТЕЛЮ.

Въ связи съ церковно-пѣвческими миссіонерскими курсами открытыми для псаломщиковъ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Александра, въ г. Лунинцѣ, 1 іюля с. г.

Море общественной жизни всегда волнуется, кипитъ, и разныя направленія мысли злостно подымаются, сталкиваются и создаютъ ненормальный круговоротъ идей, въ которыхъ разобраться, понять что нибудь очень трудно. Это взбаламученное море своими пѣнистыми брызгами обдаетъ и Церковь, а безпомощные пловцы этого моря какъ бы ждутъ отъ Церкви того властного покоряющаго голоса, „который запретитъ и скажетъ вѣтру: умолкни, — и волненію: перестань".

Вдумавшись во все слышанное и видѣнное, въ дѣлѣ проведенія этихъ курсовъ, ясно чувствуешь, что въ этомъ св. дѣлѣ раздавался именно этотъ собственный покоряющій *„голосъ Церкви"*, льющійся изъ самаго сердца ея.

Всѣмъ христіанамъ давно извѣстно, что Церковь на землѣ—вѣстница о Небѣ, благотворно вѣющая, какъ бы дышащая на широко кипящійся потокъ міровой жизни; понятно и то, что цѣль христіанской жизни—не только достиженіе блаженства въ будущей жизни, но и устроеніе благополучія и въ настоящей жизни.

Вотъ на этой то, явственно какъ бы осязаемой св. подкладкѣ и проводились на нащихъ глазахъ вышеупомянутые курсы.

Въ Воскресенье 1-го Іюля настоятель мѣстной церкви благочинный о. Т. Дюковъ, послѣ литургіи объявилъ своимъ прихожанамъ о наступающихъ курсахъ, познакомилъ ихъ съ будущей обстановкой, а послѣ вечерняго богослуженія былъ совершенъ молебенъ, предъ началомъ добраго дѣла, и провозглашено многолѣтіе Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, и Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Александру, какъ высокому иниціатору всѣхъ курсовъ, всегда такъ отечески, какъ путеводная звѣздочка на хмуромъ небосклонѣ современной сумеречной жизни, руководящему своей обширной паствой.

На другой день, до семи ч. утра была совершена литургія, въ присутствіи Лекторовъ, съ участіемъ хора курсантовъ и въ сослуженіи о. діакона-курсанта.

Потомъ читались лекціи въ храмѣ; пѣлись молитвы, устраивались спѣвки; а въ семь ч. веч. богослуженіе, съ участіемъ того же хора и въ присутствіи Лекторовъ. И такъ — каждый день. Время летѣло быстро въ почти непрерывныхъ занятіяхъ, такихъ интересныхъ и новыхъ.

Чуть только солнышко выглянетъ изъ за купола церковнаго, а колоколъ церковный молитвенно зоветъ уже курсантовъ къ богослуженію.

Бодро и чинно входили они въ храмъ Божій и, совершивъ Литургію, послѣ маленькаго перерыва, пропѣвъ молитву, садились въ сторонкѣ отъ Царскихъ вратъ, на скамьи, кто съ тетрадкой и карандашемъ, а кто—съ библіей въ рукахъ, и съ самопознаніемъ на лицахъ, пытливо вслушивались въ то, что говорилось и разъяснялось.

Я не буду говорить (если такъ можно выразиться) о духѣ и красотѣ дѣятельности каждаго Лектора въ отдѣльности; это значитъ: копаться въ чужой совѣсти; а скажу только, что душой курсовъ — этого добраго св. дѣла — былъ Епархіальный Миссіонеръ о. протоіерей Шимановскій. Своимъ убѣдительнымъ и теплымъ словомъ, своей симпатичной простотой онъ

близко подошелъ къ душѣ слушавшихъ его и сумѣлъ пробудить въ ней чувство довѣрія къ себѣ; а компетентность его, въ проводимомъ имъ дѣлѣ курсовъ, невольно заставляла курсантовъ съ уваженіемъ и внимательно относиться къ его лекціямъ.

На животрепещущую тему, объ отношеніи священника къ псаломщику и прихожанамъ, читалъ лекцію о. Л. Роздяловскій и въ связи съ ней о. протоіереемъ Шимановскимъ, такъ кстати, былъ поднятъ вопросъ о вмѣненіи въ обязанность псаломщикамъ обученія дѣтей молитвамъ по тѣмъ деревнямъ, гдѣ, за недостаткомъ времени, не успѣваетъ священникъ.

Дай Богъ, чтобы этотъ, давно назрѣвшій вопросъ не остался безнадежно открытымъ.

Живо, наглядно и даровито читалъ свои лекціи, о технической и духовной красотѣ церковнаго пѣнія, г. Поляковъ. Въ его опытѣ и въ широкихъ познаніяхъ по этому дѣлу мы убѣдились сами, когда 6 го іюля с. г. совершалось торжественное всенощное бдѣніе о. протоіереемъ Шимановскимъ, въ сослуженіи шести іереевъ и двухъ діаконовъ, съ участіемъ стройнаго хора курсантовъ подъ управленіемъ любящаго свое дѣло спеціалиста-регента г. К. Вечорко. Г. Поляковъ, своими речитативными соло-возгласами, такъ захватывающе стройно вносилъ въ церковное пѣніе какой то особый монастырскій духъ и красивую простоту, такъ напоминавшую прежнее далекое время, когда христіане душой стремились стать *ближе къ Христу Спасителю*.

Но эту, родную сердцу, красоту простого церковнаго пѣнія завершилъ у насъ настоятель мѣстн. церкви о. Т. Дюковъ.

Бывшій въ семинаріи когда то опытнымъ регентомъ, страстно любившій церковное пѣніе, обладающій сильнымъ чарующимъ голосомъ, онъ внесъ въ этотъ, настроенный г. Поляковымъ на монастырскій ладъ, хоръ поистинѣ божественную поэзію и вдохновеніе. И чувствуется, что труды и наглядный примѣръ г. Полякова не останутся „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“, и можетъ быть даже скоро сойдетъ со сцены нынѣ любимое *только г.г. регентами* оперное пѣніе, такъ не подходящее для церкви и для души христіанской. Седьмого іюля совершена была Литургія съ той же торжественностью, съ задушевной проповѣдью о. Епархіальнаго Миссіонера, съ участіемъ того же, родного душѣ, хора курсантовъ, опять одухотвореннаго чуднымъ голосомъ о. Т. Дюкова,—конечно—не безъ благотворнаго вліянія и г. Полякова.

Молящихся было полная церковь, среди которыхъ много было только любителей пѣнія другихъ національностей.

Послѣ Божественной Литургіи Курсантамъ была предложена скромная закуска въ тѣни садика о. Т. Дюкова.

Дружески бесѣдуя съ курсантами, о. протоіерей Шимановскій въ заключеніе сказалъ: „Умоляю васъ, други мои, живите въ мирѣ со своими іереями-пастырями, относитесь къ нимъ съ должнымъ уваженіемъ... Конечно, я не хочу скрывать того, что въ жизни духовенства всегда были и будутъ тѣневыя стороны, какъ вообще у всѣхъ людей, но все же научайтесь уважать если не личность, то хоть носимый этими лицами священный санъ, а для этого, повторяю еще разъ, живите въ добромъ мирѣ съ батюшкою своимъ, потому что гдѣ—миръ, тамъ и правда и довѣріе; живущіе въ мирѣ стоятъ ближе ко Христу Спасителю“...

И наши милые гости-курсанты, искренно поблагодаривъ своихъ высокоуважаемыхъ Лекторовъ, наконецъ, простились съ нами, оставивъ на долго хорошее пріятное воспоминаніе о Курсахъ.

Церковная жизнь

Вопросъ объ отношеніи русской Православной эмиграціи къ Митрополиту Сергію и его распоряженіямъ по вопросу о порядкѣ управленія Русской Заграничной Церковью продолжаетъ волновать русскіе зарубежные церковные круги и отражаться на столбцахъ русской заграничной печати. При этомъ заслуживаетъ вниманіе то обстоятельство, что тѣ органы печати, которымъ церковная жизнь знакома не теоретически, а непосредственно и близко, единодушно защищаютъ Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія и возглавляемый имъ Соборъ Русскихъ заграничныхъ Епископовъ въ Сремскихъ Карловцахъ отъ нападокъ, которымъ они подвергаются со стороны менѣе непосредственно связанныхъ съ церковной жизнью газетъ. Интересно и то, что политическая сторона постоянно доминируетъ въ этихъ газетныхъ спорахъ надъ стороной церковной, которая какъ бы забывается совершенно. И поэтому интересно отмѣтить голосъ, разсматривающій весь этотъ вопросъ съ новой точки зрѣнія, далекой отъ парижскихъ эмигрантскихъ дрязгъ: это голосъ рижской русской газеты „Слово“, посвятившей положенію въ Русской заграничной Церкви особую статью, въ которой, между прочимъ, сказано:

„Въ то время, когда наиболѣе мужественные Іерархи въ самой Россіи—первый замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя старецъ Митрополитъ Агафангелъ, одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ Епископовъ —Митрополитъ Петроградскій Іосифъ, Арх. угличскій Серафимъ—не побоявшійся открыто призывать Митр. Сергія къ отказу отъ угодничества предъ совѣтской властью и др.—заявляютъ о своемъ неподчиненіи Митр. Сергію, о непризнаніи его главою Православной Церкви, Митрополитъ Сергій дѣлаетъ странную на первый взглядъ попытку добиться подчиненія ему со стороны русскаго зарубежнаго Епископата, не признающаго его главою Церкви Православной..

Если Епископы, живущіе подъ угрозой воздѣйствія ГПУ считаютъ долгомъ совѣсти выйти изъ подчиненія Сергію, то какъ же можно ожидать, что Епископы, живущіе на свободѣ, вдругъ пожелаютъ войти въ подчиненіе Митр. Сергію...

Митр. Сергій, конечно, хочетъ найти себѣ опору въ зарубежьи, используя церковный расколъ послѣдняго и ища себѣ моральной поддержки въ той группѣ епископата (Парижской), которая на подчиненіи Сергію обосновываетъ свое неподчиненіе временному управленію зарубежной Церковью—Собору зарубежныхъ Епископовъ. И Митрополитъ Сергій оказался правъ въ своихъ предвидѣніяхъ—ожидаемую моральную поддержку отъ зарубежья онъ получилъ. Митрополитъ Евлогій на обращеніе Москвы долженъ былъ дать отвѣтъ и, поскольку не хотѣлъ мѣнять своей позиціи, долженъ былъ дать отвѣтъ благопріятный Сергію, подчеркивающій каноническую и моральную правоту его, призывающій зарубежныхъ Епископовъ къ подчиненію Сергію и тѣмъ самымъ осуждающій выступленія прямыхъ и мужественныхъ, „право правящихъ слово истины“, исповѣдниковъ вѣры—Митрополитовъ Агафангела, Іосифа, арх. Серафима и другихъ иже съ ними, кандидатовъ на ссылку и соловецкое заточеніе. Избѣжать этого Парижъ могъ однимъ путемъ—признаніемъ факта временнаго обезглавленія Патріаршей русской Церкви, факта признаваемаго и всѣмъ зарубежнымъ Епископатомъ и авторитетнѣйшей частью Епископата „русскаго“, въ Россіи находящагося... Но это равносильно признанію правильности позиціи Карловацкаго собора епископовъ, объединившаго весь зарубежный Епископатъ, кромѣ

парижскаго.. И Митрополитъ Евлогій на это не пошелъ.

Морально Москва выиграла (и будетъ, конечно указывать на свободнаго своего сторонника въ зарубежьи), Сергій оправданъ и возвеличенъ Парижемъ, а Митрополиты Агафангелъ, Іосифъ и Арх. Серафимъ морально осуждены. Согласится-ли съ этой оцѣнкой исторія и, главное, согласится-ли съ этой оцѣнкой совѣсть русскаго народа — предоставляемъ отвѣтить читателямъ...

Мы же считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить, что „зарубежный церковный расколъ" вовлеченъ въ прямое и дѣйственное участіе въ жизни Православной Церкви на родинѣ, и парижскій Епископатъ положилъ свой моральный авторитетъ не на сторону тѣхъ, кто смѣло и честно отстаиваетъ на родинѣ чистоту вѣры, не боясь преслѣдованій чекистовъ и мукъ ссылки... А вѣдь голосъ Парижа будутъ выдавать въ Москвѣ за голосъ всего Православнаго зарубежья..."

Американское министерство торговли опубликовало статистическія данныя о православныхъ церквахъ въ Соединенныхъ Штатахъ, изъ которыхъ видно, что въ 1926 году ихъ насчитывалось 199 съ 95,134 прихожанами. Въ 1916 году православныхъ храмовъ было 169 съ 99.681 прихожанами.

На содержаніе церквей въ 1926 г израсходовано 838.453 дол. Въ 1916 году 165 церквами расходъ былъ показанъ въ 549.776 дол.

Церковное имущество 187 церквей въ 1926 году оцѣнивалось въ 4.883.515 дол. Изъ числа 199 церквей 146 находились въ городахъ и 54 въ фермерскихъ поселеніяхъ. Изъ общаго числа прихожанъ 80.433 принадлежали къ городскимъ приходамъ и 14.701—къ сельскимъ

Бюджетъ 144 городскихъ церквей опредѣлялся въ 730.117 дол. и 51 сельскихъ—въ 108 336 дол. Имущество 138 городскихъ церквей оцѣнивалось въ 4 263 950 дол. и 49 сельскихъ церквей—въ 619,565 д.

Въ 90 церковныхъ воскресныхъ школахъ въ 1926 году обучалось 5.770 дѣтей.

Въ послѣднемъ номерѣ издающихся въ Сремскихъ Карловцахъ въ Югославіи „Церковныхъ Вѣдомостей" при Синодѣ Русской Зарубежной Церкви напечатаны, между прочимъ: 1) постановленіе Собора Епископовъ Русской Зарубежной Церкви, коимъ подтверждено постановленіе Синода о запрещеніи священнослуженія въ предѣлахъ Сѣверо Американской русской епархіи Епископу Адаму (Филипповскому) нарушившему данное Синоду обѣщаніе о невозвращеніи въ Америку; 2) постановленіе Собора Епископовъ по вопросу объ отношеніи къ открытому Митрополитомъ Евлогіемъ Богословскому Институту въ Парижѣ; въ этомъ постановленіи сказано: „Признать Богословскій Институтъ въ Парижѣ самочиннымъ и нецерковнымъ учрежденіемъ. Объявить объ этомъ къ свѣдѣнію всѣхъ вѣрующихъ чадъ Православной Русской Заграничной Церкви. Предостеречь желающихъ вступить въ этотъ институтъ, что съ этого времени обученіе ихъ въ институтѣ признается не дающимъ имъ правъ на занятіе какъ священныхъ должностей, такъ и учительскихъ въ богословскихъ школахъ Церкви. Поручить Архіерейскому Синоду выяснить по печатнымъ произведеніямъ вѣрность Православію протоіерея Булгакова, Карташева и Бердяева и если подтвердится ихъ неправославіе, то подвергнуть ихъ каноническому осужденію"; 3) постановленіе Собора Епископовъ по вопросу объ учрежденіи Православнаго богословскаго института въ Харбинѣ, поднятому Высокопреосвященнымъ Меѳодіемъ, Архіепископомъ Харбинскимъ и Маньчжурскимъ; по этому вопросу соборъ постановилъ разрѣшить открытіе богословскаго института въ Харбинѣ съ тѣмъ, чтобы онъ находился въ вѣдѣніи Архіерейскаго Синода, какъ высшей русской церковной власти заграницей и программа его, а также составъ преподавателей утверждались синодомъ; 4) постановленіе Собора по вопросу о возможности созыва русскаго всезаграничнаго церковнаго Собора съ участіемъ Епископовъ, клириковъ и міранъ, въ которомъ сказано, что вопросъ о созывѣ такого Собора былъ поднятъ нѣкоторыми лицами, ходатайствовавшими объ этомъ передъ Архіерейскимъ Синодомъ Русской Заграничной Церкви и что Синодъ еще въ 1922 и 1923 годахъ изъявилъ согласіе на созывъ такого Собора, почему Соборъ Епископовъ—въ принципѣ не возражаетъ противъ созыва всезаграничнаго Церковнаго Собора съ участіемъ Епископовъ, клириковъ и міранъ, но практически въ виду происходящей церковной смуты не находитъ возможнымъ осуществленіе такого Собора сейчасъ же".

Заграницей.

Самымъ крупнымъ событіемъ послѣдняго времени слѣдуетъ считать состоявшееся въ Парижѣ подписаніе т. н. пакта Келлога, то есть декларацiи великихъ державъ, осудившихъ войну по инициативѣ руководителя внѣшней политики Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки Келлога.

Вся міровая печать чутко отзывалась на малѣйшія событія имѣющія то или иное отношеніе къ подписанію договора вѣчнаго мира. Пріѣздъ Келлога въ Парижъ пріобрѣлъ характеръ крупнаго политическаго событія. Самая встрѣча государственнаго секретаря, впрочемъ, прошла почти незамѣтной. Его пріѣздъ совпалъ съ годовщиной казни итальянскихъ анархистовъ Сакко и Ванцетти. Французскія власти, повидимому, опасались выступленія крайнихъ элементовъ и сочли благоразумнымъ скрыть часъ пріѣзда Келлога отъ населенія. До послѣдняго момента не было полной увѣренности въ пріѣздѣ Штреземана, состояніе здоровья котораго вновь нѣсколько обострилось. Слѣдуя совѣту врачей, министръ отказался отъ поѣздки въ Женеву, но рѣшеніе прибыть въ Парижъ все же осталось въ силѣ. Этимъ еще болѣе подчеркнуто было въ Берлинѣ то значеніе, которое придается визиту Штреземана. Во французскихъ кругахъ, повидимому, не сомнѣваются, что германскій министръ иностранныхъ дѣлъ затронулъ въ бесѣдахъ съ Пуанкарэ и Бріаномъ, вопросъ объ эвакуаціи Рейнаніи По сообщеніямъ освѣдомленной печати, французское правительство, однако, уклонилось отъ обсужденія этого вопроса, причемъ Штреземану было указано, что этотъ вопросъ Франція связываетъ съ репараціонной проблемой и съ междусоюзнымъ долгомъ.

Согласно рѣшенію иниціаторовъ пакта, послѣ подписанія договора въ Парижѣ дипломатическіе представители Соединенныхъ Штатовъ обратятся къ правительствамъ, при которыхъ они аккредитованы, съ оффиціальнымъ предложеніемъ присоединиться къ пакту. Обращеніе къ Москвѣ, какъ непризнанной Америкой, исходитъ отъ французскаго посла. Въ Вашингтонѣ заранѣе подчеркиваютъ, что присоединеніе СССР къ пакту ни въ какой степени не отразится на позиціи Соед. Штатовъ въ отношеніи Москвы. Возможно даже, что, при ратификаціи договора Сенатомъ, вотирована будетъ особая резолюція въ этомъ смыслѣ.

Положеніе на Балканахъ, и безъ того достаточно напряженное, еще болѣе осложнилось въ связи съ

провозглашеніемъ албанскаго президента Ахмеда-Зогу королемъ. Тиранскій диктаторъ давно уже мечталъ о тронѣ, и нынѣшній моментъ онъ нашелъ благопріятнымъ для осуществленія своего плана. Коронованіе Ахмеда Зогу встрѣчаетъ, повидимому, всемѣрное одобреніе въ Римѣ, ибо безъ согласія Италіи албанскій диктаторъ, конечно, не рѣшился бы на такой шагъ. Впрочемъ, и со стороны другихъ державъ возстановленіе монархическаго строя въ Албаніи не вызоветъ, какъ будто, серьезныхъ возраженій. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Югославянское правительство сообщило, что оно не будетъ возражать противъ коронованія Ахмеда-Зогу при томъ условіи, чтобы онъ именовался королемъ Албаніи, а не королемъ албанцевъ (въ Югославіи проживаетъ около 500.000 албанцевъ). Къ этой точкѣ зрѣнія какъ будто-бы присоединились и великія державы. Пройдетъ ли безболѣзненно переворотъ въ самой Албаніи,—остается, конечно, неизвѣстнымъ. Ходятъ слухи, что принцъ Видъ намѣренъ стать во главѣ противниковъ нынѣшняго албанскаго диктатора и поднять возстаніе въ надеждѣ завладѣть престоломъ.

Фашистское правительство выпустило оффиціальное сообщеніе, въ которомъ оно заявляетъ, что Италія должна отказаться отъ прежней политики, поощрявшей переселеніе итальянцевъ заграницу. Раньше существовалъ принципъ, что чѣмъ больше итальянцевъ эмигрируютъ, тѣмъ лучше для Италіи. Отъ этого принципа необходимо отказаться, такъ какъ эмиграція подрываетъ экономическое положеніе Италіи. Временныя поѣздки итальянскихъ ученыхъ, коммерсантовъ, техниковъ и спеціалистовъ всякаго рода, наоборотъ, будутъ поощряться, такъ какъ они способствуютъ укрѣпленію національнаго престижа, развитію итальянской торговли и распространенію итальянской культуры.

Засѣдавшій въ Парижѣ международный студенческій конгрессъ ознаменовался рядомъ инцидентовъ. На спортивныхъ состязаніяхъ, организованныхъ участниками съѣзда, произошло рѣзкое столкновеніе между фашистами и антифашистами, причемъ итальянскія делегаты были обижены образомъ дѣйствій „хозяевъ", т. е, французовъ, которые, по ихъ мнѣнію, съ недостаточной энергіей защитили своихъ гостей. И на самомъ конгрессѣ фашисты не встрѣтили, повидимому, того вниманія, на которое они разсчитывали. Итальянцы обидѣлись и, по приказу генеральнаго секретаря фашистской партіи Турати, покинули Парижъ. Въ Римѣ устроена была спортивными организаціями торжественная встрѣча обиженнымъ въ Парижѣ фашистскимъ футболистамъ. Турати выступилъ съ рѣчью, въ которой съ большой рѣзкостью говорилъ о Франціи и французахъ, „поправшихъ элементарныя правила гостепріимства". Турати намекнулъ на неизбѣжную борьбу между „молодыми и старыми націями",— борьбу, въ которой, какъ онъ увѣренъ, достанется „молодымъ", т. е. фашистской Италіи). Какъ въ Римѣ, такъ и въ Парижѣ оффиціальные круги приняли мѣры къ тому, чтобы смягчить впечатлѣніе отъ инцидента. Большая часть итальянскихъ газетъ, приводя рѣчь Турати, исключила изъ нея фразы, направленныя противъ Франціи. Значительная же часть парижской печати вовсе замолчала инцидентъ.

Въ Болгаріи возникъ было министерскій кризисъ въ связи съ извѣстнымъ представленіемъ Англіи и Франціи по македонскому вопросу. Мин. иностр. дѣлъ Буровъ, находя, что военный министръ Волковъ препятствуетъ выполненію требованія союзныхъ правительствъ, потребовалъ его ухода. Бурова поддержало и нѣсколько его товарищей по кабинету. Ляпчевъ предложилъ Волкову подать въ отставку. Образъ дѣйствій премьера вызвалъ недовольство въ правительственныхъ фракціяхъ, и царь Борисъ отказался принять его отставку. Въ послѣдній моментъ, Ляпчеву удалось преодолѣть внутреннія разногласія въ кабинетѣ, и министерскій кризисъ былъ предотвращенъ.

Парламентскіе выборы въ Греціи закончились блестящей побѣдой Венизелоса. Республиканскій блокъ провелъ въ палату болѣе 225 депутатовъ, и роялисты, такимъ образомъ, получили всего лишь около 25 мѣстъ (въ предыдущей палатѣ они располагали 113 мѣстами). Главными побѣдителями являются либералы, т. е. партія Венизелоса, которые получили болѣе 180 мандатовъ. Выборы дали, такимъ образомъ, именно тѣ результаты, къ которымъ стремился премьеръ: разгромъ роялистовъ и образованіе прочнаго и однороднаго правительственнаго большинства. Венизелосъ увѣренъ, что ему удастся упрочить основы республиканскаго режима и завершить дѣло финансово-экономической консолидаціи. Новая палата соберется 17 сентября, а сенатскіе выборы состоятся въ ноябрѣ.

Конфликъ между сербами и хорватами обострился по случайному поводу. Послѣдніе рѣшили командировать отдѣльныхъ представителей на межпарламентскій конгрессъ въ Берлинѣ, сообщивъ президіуму конгресса, что делегація Скупшины не представляетъ хорватскаго народа. Бѣлградскій кабинетъ усмотрѣлъ въ этомъ посягательство противъ престижа Югославіи и ея единства и, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, рѣшилъ предать суду лидеровъ хорватской крестьянской партіи.

Инцидентъ съ Римомъ въ связи съ антиитальянскими демонстраціями въ Сплитѣ и Шебеникѣ, ликвидированъ послѣ заявленія бѣлградскаго кабинета о готовности удовлетворить всѣ требованія Италіи.

Литвиновъ вручилъ французскому послу Эрбетту отвѣтъ совѣтскаго правительства на приглашеніе присоединиться къ договору о запрещеніи войны. Во вступительной части весьма обширной ноты излагается та дипломатическая переписка по поводу договора, которая была офиціально сообщена совѣтскому правительству. Переходя къ существу вопроса, Литвиновъ выражаетъ глубокое сожалѣніе, что въ договорѣ не содержится никакихъ обязательствъ по поводу разоруженія. Безъ этихъ обязательствъ договоръ лишенъ какого либо реальнаго содержанія. Объ этомъ уже неоднократно заявляло совѣтское правительство и новыя офиціальныя декдараціи участниковъ договора о томъ, что и послѣ подписанія его вооруженія будутъ продолжаться, лишь подтверждаютъ его точку зрѣнія. Фактъ этотъ еще сильнѣе подчеркивается возникновеніемъ новыхъ международныхъ политическихъ группировокъ, особенно въ области морскихъ вооруженій. Переходя къ тексту договора, совѣтское правительство указываетъ на недостаточную опредѣленность формулировки запрещенія войны. (Эта формулировка допускаетъ самыя разнообразныя и произвольныя толкованія. Совѣтское правительство считаетъ, что должна быть запрещена война всякаго рода, въ томъ числѣ и война, которая ведется ради подавленія народныхъ освободительныхъ движеній. Кромѣ того должна быть запрещена не только война въ юридическомъ смыслѣ, т. е. которой предшествуетъ „объявленіе войны", но и всякаго рода военныя дѣйствія, какъ, напримѣръ, интервенціи, блокады, военная оккупація чужихъ территорій, чужихъ портовъ и т. д. Совѣтскій союзъ самъ былъ объектомъ подобныхъ дѣйствій и въ настоящее время 400 милліоновъ китайскаго народа страдаютъ отъ дѣйствій аналогичныхъ. Далѣе, въ той же статьѣ указывается на необходимость разрѣшенія мирными средствами всѣхъ возникающихъ международныхъ споровъ. По этому поводу совѣтское правительство заявляетъ, что къ „немирнымъ способамъ", запрещеннымъ договоромъ,

должны быть присоединены и такіе, какъ напримѣръ отказъ отъ возстановленія нормальныхъ отношеній между народами или же разрывъ подобныхъ отношеній.

Изъ оговорокъ, сдѣланныхъ первоначальными участниками договора совѣтское правительство обратило вниманіе на оговорку британскаго правительства. Послѣднее оставляетъ за собой свободу дѣйствій по отношенію къ нѣкоторымъ областямъ, которыя, однако, не перечислены. Если дѣло идетъ объ областяхъ принадлежащихъ Великобританіи или доминіонамъ, то всѣ такія области и безъ того включены въ договоръ. Если же имѣются въ виду другія области, то участники договора имѣютъ право знать, гдѣ начинается и кончается свобода дѣйствій Англіи. Британское же правительство, оставляетъ за собой свободу дѣйствій не только въ случаѣ военнаго нападенія на эти области, но и въ случаѣ всякихъ „недружелюбныхъ“ актовъ или такъ называемыхъ „вмѣшательствъ“, при чемъ оно оставляетъ за собой право произвольно опредѣлять, что оно понимаетъ подъ этими терминами. Если за британскимъ правительствомъ будетъ признано такое право, то это означаетъ оправданіе войны и послужитъ примѣромъ для другихъ участниковъ договора, которые въ цѣляхъ равноправія сдѣлаютъ оговорки по поводу другихъ областей. Въ концѣ концовъ врядъ ли останется такое мѣсто на землѣ, по отношенію къ которому договоръ будетъ имѣть силу. Однако, оговорка британскаго правительства не включена въ текстъ договора и не была оффиціально сообщена совѣтскому правительству, поэтому послѣднее не считаетъ ее для себя обязательной. Точно также совѣтское правительство не соглашается на всякія оговорки другого рода, въ частности на тѣ, которыя упоминаютъ объ обязательствахъ, вытекающихъ изъ устава Лиги Націй или локарнскаго соглашенія.

Тѣмъ не менѣе совѣтское правительство выражаетъ свою готовность подписать договоръ, такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ обязательство державъ передъ общественнымъ мнѣніемъ, и кромѣ того даетъ возможность совѣтскому правительству снова предложить всѣмъ участникамъ договора приступить къ разоруженію.

Іерархія

Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р.

58. Архіепископъ Оршанскій Алексій (Алексій Петровичъ Копытовъ). Родился въ 1873 г. Окончилъ Олонецкую духовную семинарію со званіемъ студента, женатъ. Настоятель Гладо Петропавловской Покровской церкви. Епископомъ съ 28 января 1923 г. Съ 30 января 1923 года занималъ Тюменскую каѳедру, съ 18 сентября—Ишимскую, а съ 3 IX. 1923 г.—Оршанскую.

59. Епископъ Чаусскаго района Ѳеодоръ (Ѳеодоръ Игнатьевичъ Бекаревичъ). Родился въ 1862 г., вдовъ. Окончилъ Могилевскую духовную семинарію. Епископъ съ 25 февраля 1923 г. До хиротоніи во епископа былъ благочиннымъ. Съ 27 февваля 1923 г. епископъ Могилевскій, викарій Гомельской епархіи, а затѣмъ—епископъ Чаусскій.

ДАЛЬНЕ ВОСТОЧНОЕ ОБЛАСТНОЕ Ц. У.

60. Митрополитъ Владивостокскій Василій (Василій Петровичъ Смѣловъ). Родился въ 1869 г., женатъ. Окончилъ Самарскую духовную семинарію. Священникъ-миссіонеръ. Епископъ съ 6 января 1923 г. До Собора 1923 г. правящій Бійскій, а послѣ—Владивостокскій. Членъ Священнаго Синода.

61. Архіепископъ Амурскій и Благовѣщенскій Григорій (Григорій Арсеньевичъ Климчукъ). Родился въ 1878 г., женатъ. Окончилъ Владивостокскій Педагогическій Институтъ. Настоятель собора Н.-Уссурійскаго и Предсѣдатель Уѣздно-Церковнаго Управленія. Епископомъ съ 28 сентября 1924 г. Съ сентября 1924 г. занималъ Благовѣщенскую каѳедру.

62. Епископъ Никольско-Уссурійскій Василій (Василій Ѳеодоровичъ Макушевъ). Родился въ 1894 г., женатъ. Окончилъ Иркутскую духовную семинарію. Священникъ, членъ ДВОЦУ. Епископомъ съ 13 іюля 1924 г. Съ 24 года епископъ Никольско-Уссурійскій.

63. Архіепископъ Гавріилъ Бурято-Монгольскій (Гавріилъ Аркадьевичъ Асташевскій). Родился въ 1862 г. Окончилъ 6 классовъ Иркутской духовной семинаріи, женатъ. Благочинный. Предсѣдатель Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ. Епископомъ съ 22 апрѣля 1923 года. Съ 1923 года занималъ каѳедру Архіепископа Верхнеудинскаго и Бурято Монгольскаго.

64. Епископъ Георгій Троицкосавскій и Селенгинскій (Георгій Петровичъ Георгіевскій). Родился въ 1858 г., вдовъ. Студентъ Иркутской духовной семинаріи. Благочинный. Епископомъ съ 15 іюля 1923 г До 30 сентября 1924 г. въ г. Хабаровскѣ, а послѣ—въ Троицкосавскѣ, викарій Верхнеудинской епархіи.

65. Архіепископъ Читинскій и Забайкальскій Михаилъ (Михаилъ Семеновичъ Орловъ). Родился въ 1865 г., женатъ. Окончилъ Тамбовскую духовную семинарію. Епархіальный миссіонеръ Благочинный Смскихъ церквей. Епископомъ съ 11 марта 1923 г. Съ 11 марта 1923 года занималъ Читинскую и Забайкальскую каѳедру.

КРЫМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

66. Митрополитъ Крымскій Алексій (Анатолій Александровичъ Замараевъ). Родился въ 1855 г., монахъ. Кандидатъ богословія Московской духовной академіи. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства; настоятель Брянскаго Свейскаго монастыря. Епископомъ съ 9 сентября 1921 года. Въ Бѣжицѣ, Брянской губерніи, викарный; съ 21 августа 1923 года въ санѣ архіепископа правящій Брянской епархіей; съ 25 іюня 1924 г. правящій Калужской; съ 9 декабря 1924 г правящій Симферопольской епархіей; съ 23 іюня 1925 года Митрополитъ Крымскій. Членъ Священнаго Синода.

67. Архіепископъ Севастопольскій Василій (Василій Васильевичъ Знаменскій). Родился въ 1857 г., женатъ Окончилъ Кіевскую духовную академію со степенью кандидата магистранта. Ректоръ Таврической семинаріи; настоятель Виленскаго каѳедральнаго собора Епископомъ съ 3 ноября 1922 года. До 19 іюля 1924 года епископъ Лигецкій, викарій Тамбовской епархіи; отъ 19 іюля 1924 г. по 25 ноября того же года архіепископъ Таврическій и Симферопольскій; отъ 25 ноября 1924 г. по 25 іюня 1925 года архіепископъ Ливадійскій, съ 25 іюня 1925 года архіепископъ Севастопольскій, викарій Таврич. митрополіи.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.